

Дневник
экспедиции по Алтайскому заповеднику в 1981 г.

А.И.Олигер

Закладка профиля по маршруту Телецкое озеро (кордон Чири), гора Колюшта, озеро Ташту, река Сурьяза, озеро Сайгоныш, река Чульча, река Самыш, озеро Состы-Куль, реки Боошкон, Шавла, Онгураш, Сай-Ханыш, озеро Топчиха, озеро Джулу-Куль, река Богояш, река Каракем, река Чулышман (кордоны Язула, Чодро, Аккурум, Атушта) была обсуждена на Научном Совете при разработке планов по НИР 1981-1985 гг. и планов на 1981 год. Согласно заданию Воронежской лесоустроительной экспедиции на профиле должны были быть заложены, промаркированы и описаны пробные площади. Однако, согласно утверждённой смете расходов, эти работы не могли быть выполнены, что нашло своё отражение в «Протоколе 1-го лесоустроительного совещания по Алтайскому госзаповеднику».

В связи с этим было решено отправить экспедицию для обоснования конкретного расположения профиля с учётом возможности комплексных экологических работ на нём, максимальной лёгкости передвижения, безопасности маршрута. Параллельно планировались работы энтомологического характера, оценка состояния охраны обследуемой территории и проверка, по возможности, установки границ в натуре с землепользователями Улаганского района.

Экспедиция проходила в сроки с 4 июля по 18 августа 1981 года включительно.

Состав экспедиции:

Заместитель директора по научной работе, к.б.н., Олигер А.И. – старший группы;
лесник Чебаненко И.Ю.; временный рабочий научного отдела (студент-практикант Чувашского государственного педагогического института) Ковригин А.Н.

Оснащение экспедиции:

мерин «Гарем» – 1956 г.р.,
мерин «Лазарь» – 1957 г.р.,
кобыла «Тереза» – 1977 г.р.,
3 седла – БУ (бывшие в употреблении),
3 узды – БУ,
2 пары перемётных сум – БУ,
2 пары арчимаков – БУ,
1 надувной матрас – БУ,
1 спальный мешок – БУ,
1 палатка двухместная – БУ,
1 ящик для приборов – БУ,
2 фотоаппарата («Горизонт» и «ФЭД») – БУ,
1 бинокль 7-кратный – новый,
500 флаконов для влажных препаратов,
3 термометра,
1 тулуп овчинный – БУ,
2 котелка туристических – БУ,
2 фотоаппарата «Зенит-Е» – БУ,
1 фотоаппарат «Москва» – БУ,
6 фотоплёнок (35 мм) «орwochrom»,
20 ч/б фотоплёнок (25 мм) – 65 ед.,
10 широких ч/б фотоплёнок – 130 ед.,
1 широкая фотоплёнка «орwochrom»,
1 фотоэкспонометр «Ленинград» – БУ,
дневники и карточки наблюдений, тетради, карандаши,
1 клещи слесарные – новые,

1 плоскогубцы – новые,
1 кг гвоздей (разных),
1 карта-схема по реке Чулышман до устья,
20 коробков спичек,
2 свечи,
3 мотка бечевы – новые,
20 ловчих банок (почвенные ловушки),
1 совок для копки ямок,
1 планктонная сеть,
4 иглы и 2 катушки ниток,
1 нож для зачистки копыт – новый,
3 потника войлочных – БУ,
1 карта-схема маршрута от п. Чири до оз. Джулу-Куль (на кальке),
1 сумка полевая – БУ,
5 гидробиологических сачков – новые.

В качестве личных вещей взяты:

Выкопировки схем маршрута на кальке,
700 библиографических карточек для текущих наблюдений,
1 высотомер – БУ,
1 компас – БУ,
3 наручных часов – БУ,
1 топор – БУ,
1 лопата – БУ,
18 метров каната диаметром 1 дюйм – новый,
3 аркана капроновых – БУ,
1 спальный мешок – БУ,
3 телогрейки – БУ,
3 смены одежды – БУ,
2 пары запасных ботинок – новые,
Посуда столовая (3 миски, 3 кружки, 3 ложки),
1 сковорода чугунная,
1 запасная узда – БУ,
10 метров гужей – новые,
2 подковы – новые.

Продукты:

1 ящик свиной тушёнки, 20 банок по 0,3 литра,
1 ящик говяжьей тушёнки, 20 банок по 0,3 литра,
1 ящик сгущённого кофе с молоком, 20 банок по 0,3 литра,
20 кг лапши,
10 кг риса,
1 кг гречи,
3 кг пшеница,
5 кг перловки,
1 кг кукурузной муки,
3 кг соли поваренной,
5 пачек лаврового листа,
1 пачка чая грузинского,
1 пачка кукурузных хлопьев,
15 кг сухарей,
3 кг комбижира,

0,7 кг подсолнечного масла,
2,8 кг русского масла,
7 кг сахара.

Продукты были завезены вертолётom МИ-8 по следующим точкам маршрута: Чульча, Джулу-Куль, Язула. Экспедиция, в соответствии с планом, должна была идти по следующему графику: один день передвижение по маршруту, второй день – стоянка и обследование территории... и подобным образом далее – суточная стоянка через день. Перед выходом в журнале регистрации отмечены контрольные сроки прибытия на промежуточные стоянки (Чульча, Джулу-Куль, Язула).

Дневник

05.07.81. Сегодня мы должны были быть на Чульче*, а пока – на 1-ой избушке Колюшты. Началось всё с того, что Иван Чебаненко не приехал ни 1-го, ни 2-го, и я стал искать другого лесника. Подвернулся Николай Смирнов, но у него ни седла, ни узды, поэтому ездили с главным лесничим Сухаревским в Кокши и Чири к леснику Вадиму Нуссу за седлом. Привезли. Сергей Ерофеев дал верёвку, недоуздок, уздечку и широкий ремень для подпруги. Вечером, 3-го, туда-сюда – нету Коли Смирнова. Ладно. Объявился лесник, с которым была предварительная договорённость и соответствующий приказ по заповеднику – Ваня Чебаненко, который и думать забыл про все походы. Ну, однако, вроде, и он «собрался». А погода, стоявшая всё лето сухью перекаточной, зарядила дождями, так что при погрузке в лодку – дождик. Пришёл «пароход» (ОМ – «Яков Баляев»), погрузились, а Вани нет, послал за ним лесника Сергея Митько. Пришёл Ваня. Я, говорит, завтра приеду – собраться надо. Ну, и поехал я на «пароходе...» один. А кругом дожди дождями.... И «пароход» поливают (кстати, на нём оказалась бывшая лаборантка-ботаник Тамара Теплякова, к тому времени не работавшая уже в заповеднике) ... Доехали до Чирей – там студент-практикант из ЧГПИ, Саша Ковригин, с мерином по кличке Гарем (1956 г.р.), мерином Лазарем (1957 г.р.) и кобылой Терезой (3-4 года от роду). Седло на Терезу надели при мне в первый раз!!!!!! Пожитки наши отвёз к началу тропы на лодке лесник Вадим Нусс. Мы с Сашей заседлали при помощи лесника Пети Параева лошадей и поехали верхней тропой. Без приключений (если не считать, что встала Тереза на спуске – и не сдвинуть её, зашёл Саша сзади – кое-как спихнули). Дошли до Кыги, прошли её запросто, а вот маленький заливчик кобыла отказалась форсировать начисто, пришлось по брюхо в воде переезжать в самом устье. Оставили Ване два арчимака и поехали, завьючившись с горем пополам под дождём, который, вообще видимо, лил не переставая до самой 1-ой избушки, но нам было не до него: с самого начала лошадка отойдя метров 100 заупрямилась меж двух лежащих дровин и никакое понукание и шлепки не помогли. Минут 40 маялись, пока, наконец её тайгой не обвели. Дальше до селя дошли, как надо, а переходя его и не дойдя метров пять лошадь встала, и опять Саша заходил сзади – еле пропихнули... Зато Баяс на одном дыхании прошли, и – в гору. На половине «мокрого спуска» опять забастовала, опять сзади шугали, а потом уж Саша шёл сзади и подгонял. Я думал, что до 1-ой избушки она не дойдёт – так ноги у неё тряслись (тюками по обе стороны тропы все деревья пересчитала - тюки всмятку). Всю ночь – дождь, утром тоже. Сейчас 10:30. Позавтракали рисом с тушёнкой (остатки ужина). Показалось Солнце, кучевые облака. С утра слышны Певчие дрозды, Соловей свистун, Глухая кукушка, Серая славка, какие-то Синицы. Высота на моём альтиметре 920 м. За ночь подсушились. Идём укладываться. Ночью кобыла ни черта не ела. Выяснилось – у Саши ни ножа, ни пинцета, у меня – топор, пинцет и перочинный нож. Поели вчерашней каши и пошли. Вернее – стали вьючиться... Мерина завьючили хорошо, а кобылка за ночь одичала совершенно, с трудом натянули потник (прислонили краешек к дрожащему боку, закрыв действие собой, потом потихонечку надвигали больше и больше, пока всю спину не закрыли) и надели седло. После этого она вроде как смирилась... Но в гору шла с трудом... Ноги трясутся, и без понукания сзади стронуть её с места невозможно. Завьючили мы кобылку неважно (тоже опыта набирались в процессе), во всяком случае, когда

* По организационным причинам группа отправилась в экспедицию на 5 дней позже запланированного срока.

пошли вниз ко 2-ой избушке, то весь выюк съехал к ней на голову. Высотомер показал здесь 1640 м в 17 часов. А шли мы 3,5 часа. По дороге спугнули пять выводков Рябцов да пару Глухарей. Здесь, у избушки, поймал двух Пауков на земле, а после этого сколько ни искал – нет.

Фото 1. Вид на Телецкое озеро с горы Колюшта

Пишу сейчас на полянке вверх по Баясу, метрах в 400-х от избушки. Интересно: во время подъёма – ни одного Клеща (лишь в 1-ой избушке один-разъединный ползал по руке).

07.07.81. Вчера в полдвенадцатого ночи явился Иван (без ничего!) – он вышел на Гареме из Чирей в пятнадцать минут восьмого, и почти всю дорогу ехал. Чай-пай – и спать («а как Ваня спать полтора месяца будешь?» – «а на потнике, под телогрейкой») – отдал ему свой спальник. Редко встречал я таких беспечных таёжников (ни ножа, ни спичек, ни компаса, ни зубной щётки – ничего, кроме того, что на себе), не зря два месяца собирался (и ещё один день). Хорошо, что хоть ни он, ни Саша не курят.

В 6:20 погода опять чудесная. Я перевёл высотомер на 110 м выше. Позавтракали рисовой кашей (поварствовал я), уложились к 12 часам и, где-то в полпервого вышли. На кобылёшку, которая начала к утру есть, нагрузили килограммов 30-35. Она, и к чести ей сказать, шла весь день нормально. Недалеко от Аю-Коля вспугнули одно Коромысло. Здесь, наверху, только Обыкновенные кукушки кричат, Коньки и Кедровки. Дрозды хоть и есть, но молчком. Ивовый ерник в районе Аю-Коля скрывает с головой. До избушки дошли без приключений, а здесь вместо того, чтобы пойти вниз через болото, пошли направо склоном к перевалу в Кайру, намучились, но к перевалу вышли; здесь наверху сухо, морозобой, беломошник и низенький Берёзовый ерник. Пошли-пошли, сделали вольт влево почти до тропы законной, потом забрались совсем уж в крутяки налево (всё помечено на схемах)*, но всё-таки вышли на тропу и до цистерны** – тропа здесь путёвая. Дальше я, шедший впереди, ушёл право, мы спустились вниз и стали подниматься к перевалу низиной – довольно скверное болото, еле прошли.

* Картосхемы смотри в отчёте А.И.Олигера (Олигер А.И. Отчёт о полевых работах по закладке профиля "Телецкое озеро - озеро Джулукуль", 1981) на сайте Алтайского заповедника в разделе "Рукописи".

** Цистерна - часть космического аппарата из тех, что запускают с Байконура. Фрагменты одной из ступеней ракет-носителей падают на территорию заповедника при запуске.

Вообще, благодаря тёплому июлю, верховые озёра и болота высохли, так что идти вполне сносно. С перевала тропы мы больше не нашли и пошли хребтом. Здесь, наверху в ернике по колёно много слётков коньков и ещё каких-то мелких птиц (их немного – судя по всему – Слав-

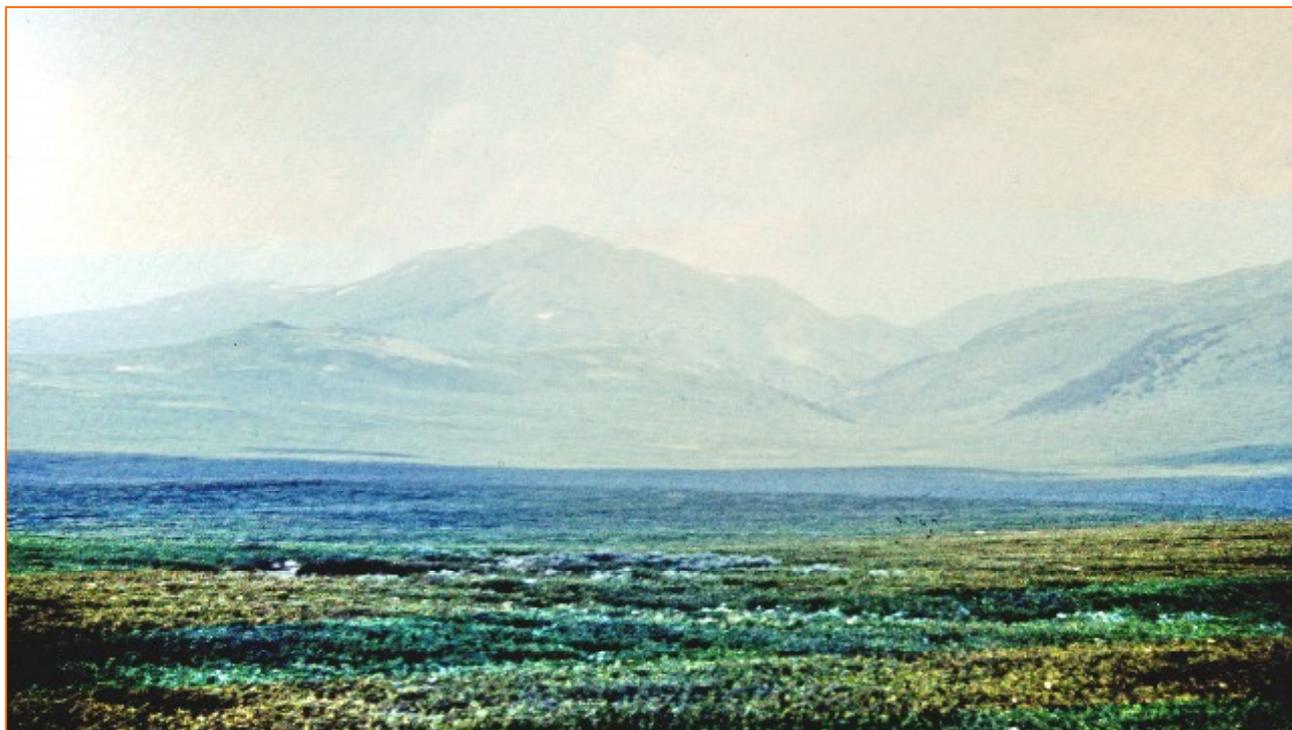

Фото 2. Верховья Кайры

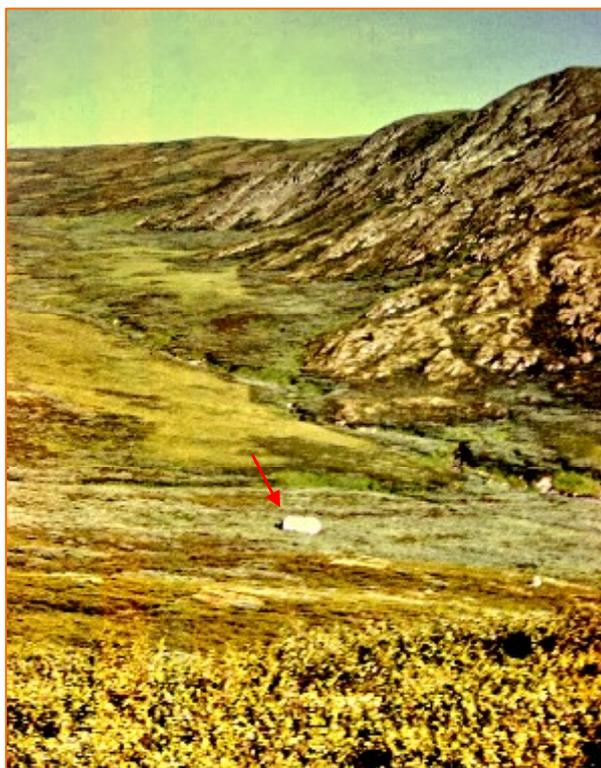

Фото 3. Цистерна в верховьях Кайры

ковые), а также слётков Дроздов, где ерник повыше, а в самом мелком – пусто. Итак, с этого перевала мы тропу не нашли и пошли верхами (кобыла укусила меня возле цистерны в лопатку ...), пошли переваливать и проскочили поворот на Ташту. Иван влез на гору и увидел озеро Ташту, а мы с Саней через жуткий ерник речек Ташту прошли через кедровый перевальчик, нашли тропу к озеру, и где-то в полной тьме пришли к избушке (и как кони во тьме тут ног не поломали?!). Я всю дорогу не пил и во рту всё сгорело. На Ташту искупался – дно сразу почти вниз, без примеси ила, вода теплушая. Я купался... А гора Ташту – действительно большой камень, смотрит на север. Итак, мы шли с 12 дня до 12 ночи (почти), перед спуском на перевале в 21:20 видел в ернике пару Куликов; Саша, ходивший в разведку видел пару Маралов наверху. При спуске к озеру, в Кедраче, видели Марулуху. На озере кричал какой-то Сыч. И, вроде, Гагара. Избушка хоть и без крыши, и коней негде привязать, но зимой охотник в ней стоял.

Сегодня проснулся в 6:30, ясно, звенят где-то какие-то Мухи (звон стоит, а ни одной не видно – видимо самцы чьи-то «токуют» – может быть Слепни?). Первый Комар появился в 7:10. Мошек пока не видно. Зато Слепней наверху, на гольцах и вечером Комаров – полно. Когда достал термометр – на нём – 9°C, и тут же стало 12°C, высота 1750.

Фото 4. Гольцы урочища Ташту

Фото 5. Озеро Ташту

Фото 6. Иван Чебаненко у озера Ташту

Фото 7. Перевал у озера Ташту

Озеро Ташту – диаметром около 300 м, вдоль берега полоса 1-2 м редкой Осоки, на эту ширину каменистая, местами с песком, литораль до глубины 0,5 м, затем резкий свал до неведомых глубин. Озеро в Кедровом лесу, метров за 150 до верхней границы леса, вдоль берега полосой метров 20-40 зеленомошник, ерник, в обычное время – болото. Сейчас 11:15 – неудачно ловил «*Ae. grandis'a*» и двух Зелёных бабок, да и сачок сразу сломался, а погода – солнце, ветерок – 5м/сек., 17°C, поймал в траве и одну самку *Symrusna*. Иван ловит на себе Мошек, вообще по озеру Стрекоз мало (см. улов). А вот на болотине рядом с озером (кочкарниковой) – с десяток Коромысел (в основном – самки), один Белолобик, пара Бабок, штуки три *C. hastulatum*. Время – 14 часов, температура – 25°C.

Вернулись на озеро Ташту, нашла облачность. Вдоль берега в воде, по траве, половил личинок. У летающих Коромысел самок практически не видно, самцы патрулируют типичные для откладки яиц травянистые окна, ища в них самок. После 17:15 закрапал дождик, (а до этого мы с Иваном купались на той стороне озера – чудесно искупались, потом пытались ловить личинок Мошек в ручье, но я их не нашёл, хотя взрослых Мошек вагон). Стало много Бабок зелёных – по бухточкам берега так и шарят. Пошли спрятали шмотки от дождя в избушку. Лазил на горюшку над избушкой, высоко – пауков набрал, а вот Гриллоблаттид ни одной (карточки №№ 1-5). На озере вечером плавал Турпан.

08.07.81. Ночевали без приключений. Туман закрыл горы, которые мы рассматривали в бинокль с вечера. Искупался. Иван нашёл связку капканов, я попросил его закинуть их в озеро, он закинул, но недалёко – с берега видно (потом признался, что специально так сделал), я хотел нырнуть, но тут Саша позвал завтракать (поварили по очереди). Так, наверное, до сих пор и лежат на виду. Утром по озеру плавала Гагара чернозобая. Лошадка дала себя заседлать довольно спокойно. Сейчас 9:30. Солнца нет. В 6 часов утра было 12°C. Решили идти не по карте, а подняться на хребет – и дальше хребтом. «Волк так и сделал» (слова из русской сказки). Вышли в 10 часов и знакомой тропой перевалили гору Ташту s. str. и краешком вышли к перевалу, но налево не пошли (страшно показалось), да и туман там.

А самое главное – там, по-моему, непроходимо. Итак, в 12 часов были на перевале и пошли обходить вправо. Здесь масса птиц: Трясогузки, Чеканы, Куропатки, ещё один Лунь (первый – у Аю-Коля), один Краснозобый дрозд – красавец... А слева, из-за горы, всё налетал туман и марево, так, что было не жарко и Слепней практически не было, а позавчера ведь они заели. Наконец, справа показалось озеро Сундрук – великолепная долина, а мы идём склоном хребта – курумы. Словом – не сахар. Надо было спуститься к Сундруку и там долиной великолепная конная тропа по которой утром, перед нами, проехали конные на охоту, ну, мы по их следам дошли до перевала на Сурьязу, и здесь, если бы не следы, могли бы заплутать в болотах, а тропа решительно и резко ушла налево и вошла в Кедрач, в котором Мыши всех шишек не съели, и мы оные шишки доедали.

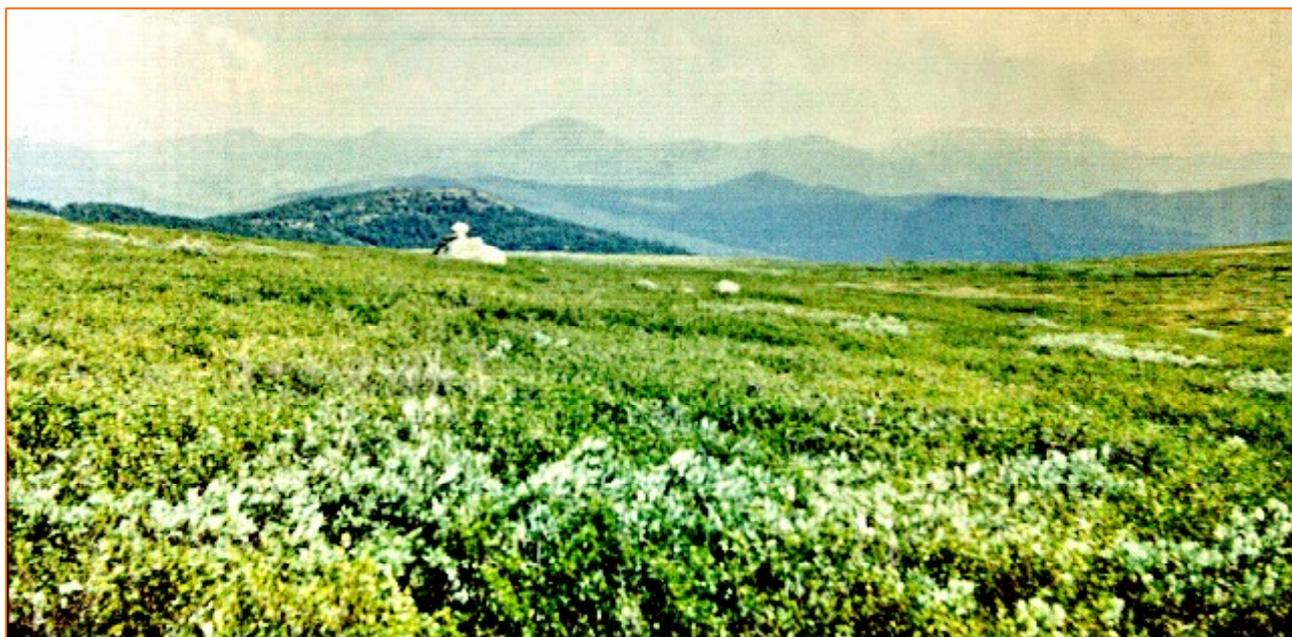

Фото 8. Перевал из урочища Ташту к озеру Сундрук

Фото 9. Перевал на Сурьязу

Ниже тропа перешла в Лиственничник, где в 17 часов и обнаружилась искомая изба. Тропа сюда конечно не чищена и не тёсана, «охотники» перед нами сожгли снегомерную рейку. Судя по следам, народу тут конного по тропе ходит полно. А какой здесь, на Сурьязе, Кедрач, «Листвач» – диво! Даже есть столб пробной площади 1962 г. А изба – как новая, хотя, думаю, ей лет 25 есть. Сашин конь, Лазарь, натёр подпругой брюхо. Часа через полтора прошла стороной гроза и нас чуть сбрызнуло. Пытался пособирать Пауков, но ни черта почти не нашёл (и Тараканосверчков – тоже). Ночевал на воле, под Кедром.

Фото 10. Долина Сурьязы

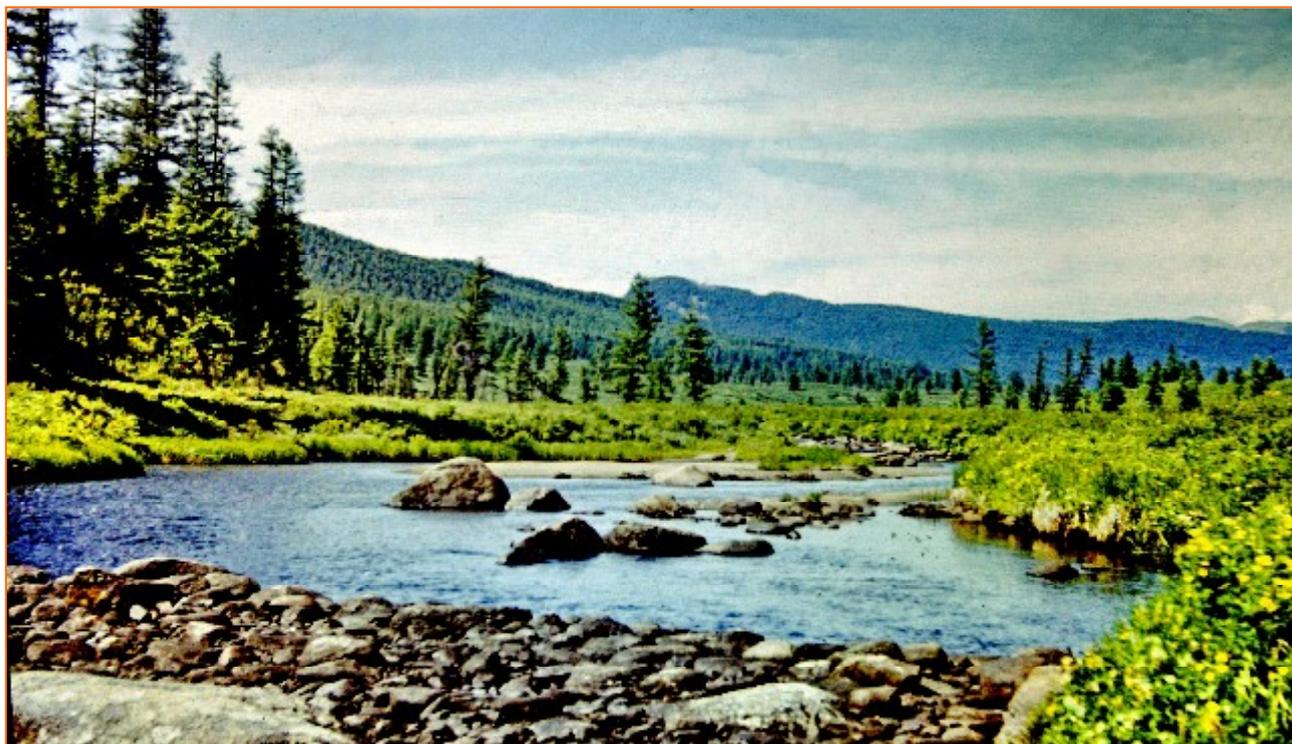

Фото 11. Река Сурьяза

Фото 12. Лесник Иван Чебаненко около избушка на Сурьязе

09.07.81. Встал в 6:30. Сегодня я – повар. Всё сварил, ребята спят, зашил штаны, то есть пришел к штанине клапан от сумы, ребята спят, температура 10°C, высота 1700 м, с утра солнце, сейчас 8:55. Около 10 часов собирал Пауков со мха (всё-таки здесь зеленомошники!) – все

почти одинаковые, только пара мелочных, рыжих. Рядом крутится любопытная Белочка. В это время самец *Ae. juncea* сел на меня, посидел, слетел, сел на Лиственницу и улетел дальше в лес на гору. Вообще отметим, что лиственничный лес очень светлый, зеленомошный и осенью *Sympetrum* ов, наверное, полно. Позавчера, на Ташту, *Ae. juncea* тоже летали на высоте полуметра и садились на кочки, в нескольких сантиметрах от земли – видимо такова здесь манера охоты *Ae. juncea*, которые охотятся здесь преимущественно днём. Не дождавшись просыпу ребят пошёл по тропе вниз. Брусники – вагон, «солодкой», как сказал бы мой западноукраинский армейский сослуживец, Мыкола Двигало.

Внизу, в долине Сурьязы, увидел белую лошадь. Ну, тут эпопея с блюдением охраны! – окружили «нарушителя» с трёх сторон (оружия-то у нас – один перочинный ножик на троих) – оказалось разбитый радикулитом работник лесостроителей – Василий, оставленный для «поправки». С большим трудом пытались помочь ему взгромоздиться на лошадь – не получилось.

Да, а в лесу птиц практически нет, возможно это связано с массой Белок – поразорили гнёзда певчих. Белок видел 5 штук, двух – у лагеря, и ещё трёх – на 2 км тропы. Зато в обширных болотистых лугах Сурьязы полно птиц: Дупеля – две штуки, Соловей-красношейка, масса Чеканов (в том числе черноголовых) и Трясогузок. По песчаным отмелям видны Волчьи следы (Василий, больной, видел вчера вечером проходившего вдоль реки Волка). А вот Пауков возле речки Сурьязы практически нет – искал, наверное, плохо. Стрекоз видел штук пять (Зелёных бабок), но пролетели они очень стремительно. Но, должны быть Стрекозы! – плёсов на реке много. Много в долине и Лосиною старого помёта. Да, в лесу слышал лишь обыкновенное «ку-ку», крик Желны и песню Пеночки-веснички.

10.07.81. Ночевали без приключений. Вечером вчера приехал Ядомыков Дмитрий, и оказалось, что это они гнали коней. Утром ясно и 5°C. Вышли без приключений в 10:45. Оставили 2 банки тушёнки и 1 сгущённого кофе для больного Василия и пошли... Дорога – всё Лиственничником, Брусники – море. Долиной Сурьязы – мириады муравейников *Formica*, сложенных из крупнозернистого кварцевого песка – до 5 штук на 10 кв. м.

В 14 часов после полого перевала были на Арсоёке. Озеро чувствуется – мелкое, над ним полно Коромысел, Зелёных бабок – единицы, *S. hastulatum* ов – мало, *Sympyca* – ещё меньше, полоса осоки шириной до 6 метров и над ней все Стрекозы патрулируют и охотятся.

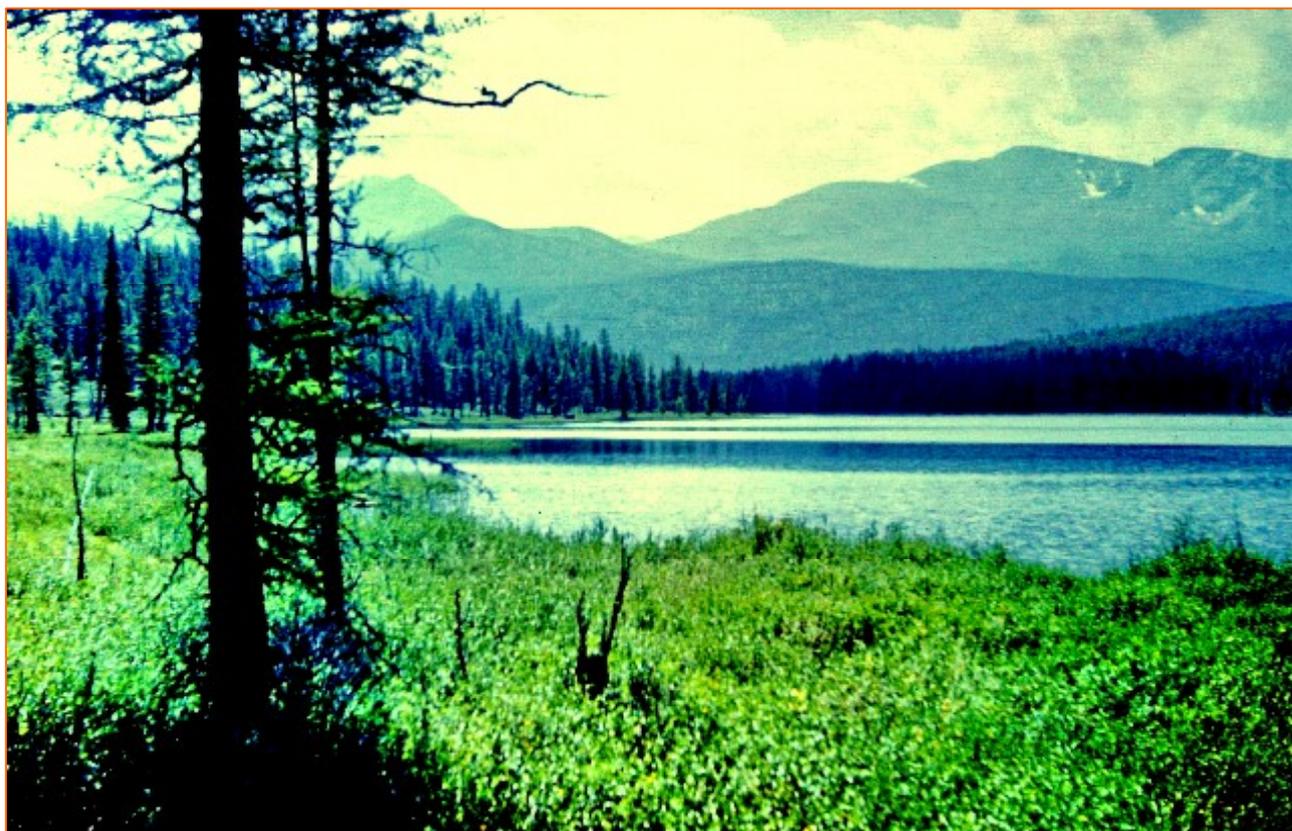

Фото 13. Озеро Арсоёк

Пришли на Сайгоныш. Теперь всё по порядку. С утра, благодаря прохладе, Мошек, одолевших нас вечером, не было. Дежурит сегодня Иван, от его возни я встал в 6:30. Как обычно, не спеша позавтракали рисовой кашей с говяжьей тушёнкой и попили сгущённого кофе, кроме того Иван исхитрился сварить варенье из Жимолости. Часов в 7-8 Пеночки-теньковки сделали переключку, их здесь, в пределах лагеря, штук пять. Заседлались и пошли. Но ход был сегодня негожий: у меня два раза потник вылетал, и у ребят сумы – того, перевьючивать пришлось. До мужиков на Сурьязе дошли быстро, они нас ждали: больной Василий, Ядомыков и ещё один тип (другой характеристики ему не дашь) – Ким Акакиевич (все они из Коо). Посадили со столами Василия впятером на лошадь, но пока мы обсуждали, как они дальше поедут, Василий с лошади сполз и сказал, что остаётся здесь. Выдав упомянутый выше НЗ, мы тронулись дальше. Сначала ехали довольно сухим левым склоном Сурьязы, на котором расположены упомянутые муравейники, видны покопки Медведя и обращающий на себя внимание Тысячелистник с большими лепестками. Потом тропа постепенно пошла на перевал редким Лиственничником. Дичи – никакой, лишь изредка Кедровки. Дошли до Арсаёка (по тропе я насобирав Пауков). Здесь вторично пришлось рассёдлывать Терезу, так как потник почти весь выполз. Я снял арчимачи и пошёл ловить Стрекоз, а седло с кобылы свалилось, и она заорала благим матом. На озере Стрекоз: много *Ae. juncea*, *S. metallica* меньше гораздо, а Стрелок – единицы, *Sympurca* – сколько видел, столько и поймал. Стал ловить личинок, не поймал ни одной. Дело в том, что озеро глубиной метра полтора – два, дно у него пологое илистое (нога проваливается в ил по колено), а до полуметровой глубины прибойная полоса с твёрдым дном и хотя вдоль кромки берега растёт осока, все личинки видимо живут в середине.

Переседлались и пошли. Здесь тропа много хуже. Завалы. В одном километре ещё одно озеро – не стали останавливаться, прошли мимо. Тут болотисто, гнусно и завалисто. По этой местности Стрекозы встречались время от времени вдоль тропы и среди них, по-моему, Белолобиков штуки две, и несколько самок *Ae. juncea*. Шли, шли (да, возле второго озера начались Ёлки) и дошли до второго перевала, у одного перевала находится пробная площадь № 4 (10 га) 1964г. А наверху, на перевале, озерко – на нём пара Чернетей. Далее опять тропой, уже лучше – сухой рединой, до озера Сайгоныш – тут полчаса ходу (по дороге спугнули Глухарку с двумя Глухарятами), а на самом озере кричит над нами, по-моему, Канюк, на малом озере – один Турпан, а на большом плавают стая из шестнадцати Турпанов, два Красноголовых нырка, одна самка Нырка с шестью «нырятами». Я бы посмотрел за ними и дальше, да пошёл, дурень, без рубахи и меня съели Мошки и Комары. Ребята что-то сегодня притомились и даже чаю без

Фото 14. Озеро Малый Сайгоныш

меня напились. Стали у Сайгоныша в развалившейся избушке на гриве (избушку испортил зимой прошедший здесь с патрульной группой Шичков, выпиливший переднюю половину потолка и крыши в помещении на дрова для печки, теперь «эта горница – с Богом не спорница») и собрались купаться. Но что-то знобит, и желанье у меня, честно говоря, пропало – искупался «из принципа». Набежали тучки, поморосило. Да, а лесная охрана ездит по заповеднику одяжками*, без оружия – авторитет(!) (хоть Ядомыкова возьми, хоть Чебаненко, хоть Петрова в Чирях ...).

11.07.81. Встал, вернее проснулся, около 7 часов. На озере туман, ветра нет, плавают Гоголь. Кричат Журавли (потом Журавль ещё долго не умолкал). Утром 5°C, ясно, солнечно, росы нет. Перед завтраком, в 8 часов, пошёл искупаться, и при 8°C поймал полотенцем *S. metallica* (она перелетела и села в ернике). Вчерашний Канюк опять кричит (кстати недалеко от Арсаёка вчера прошли поляну, сплошь перекопанную «Мишей», и видно, что он копает не первый год). В тайге Мошки много – коням туго. Сейчас сижу на озере Сайгоныш у самой воды. На обоих озерах много *S. metallica* вдоль берегов, самцы. Самки откладывают яйца в круглые торфяные берега на высоте 1-2 см выше уровня воды, периодически (один раз на десять) окуная конец брюшка в воду. При откладке торчат вертикально вверх анальные пластинки. Много *Ae. juncea*, самцы патрулируют участки по 100-200 кв. м, низко над субстратом по краю воды, видимо совмещая трофическое и репродуктивное поведение. А вот их самки у воды – только с целью откладки яиц, а охотятся они в лесу, до 1 км от воды. Здесь же, но реже, встречаются и Белолобики. Одного поймал, он вырвался, сделал круг и вернулся, дурень, на своё место – тут я его и сгрёб.

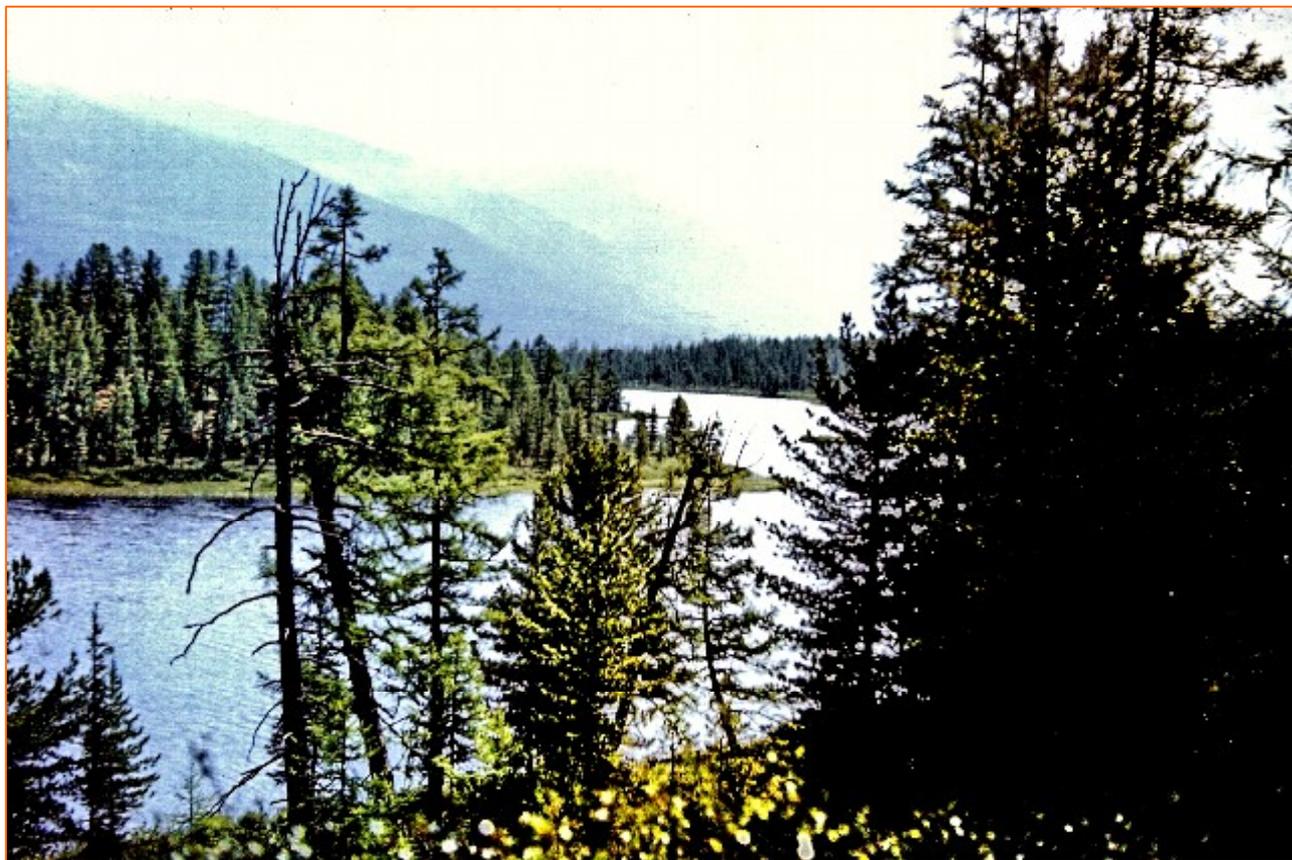

Фото 15. Озеро Сайгоныш

По озеру плавают Чернозобые гагары. А вообще собственно Сайгоныш мутен. Пока писал, обнаружил прямо над собой четыре экзувия Коромысел (а на противоположном берегу Саша, вижу, тоже чего-то ковыряется). Подул ветерок и Мошек с меня обдул – молодец! У нижнего конца Сайгоныша сразу несколько встреч с личинками Плавунца (одна отползла мет-

* Одяжка - одетый во что попало (Нижегородский говор).

ров на 25, тыкаясь в мох в поисках места для окукливания – и всё без толку), с парой Перевозчиков, Чернышом, Варакушкой.

Фото 16. Избушка на Сайгоныше

Вдали плавают шесть Гагар, на истоке самой речки, носящей равнинный характер, – Красноголовый нырок, Лягушка (не успел определить, какая) плюхнулась в воду, Кряква с выводком... и тут же *S. metallica* откладывает в берег яйца, макаясь в воду концом брюшка, а в каких-то 15 метрах сидит Дупель и скрипит. Ну, и носище! И сидит, стервец, на фоне камешка, и солнца нет, и ветер, и вот-вот брызнет дождь. И тут же попался Лягушонок длиной два пальца и 1 мм. А кругом по берегу многочисленные Лосины, Маралы и Медвежьи следы ... и тут же Дубровник и Черноголовый чекан – словом ЖИЗНЬ!

Фото 17. Дубровник в долине Сайгоныша

Пошёл обходить озеро: восточная часть, это метровая песчано-галечниковая прибойная полоса, за ней болотистые луга. На галечнике следы огромного Лося и двух Волков, большого и среднего. Здесь же провожает меня сонм птиц, начиная от Перевозчиков, Травников – до всяких луговых. А Стрекоз нет. Видно – ветер силён. По боковым хребтам прокатились грозы. Дошёл до верхнего конца озера, в него впадает узкая (около 1 м), но очень глубокая (около 2 м) и тоже, как само озеро, мутная, речка с плавным течением и торфянисто-болотистыми берегами – еле нашёл место перепрыгнуть. Сейчас около 18 часов, и я направляю стопы в лагерь. Возле лагеря Сарычата в гнезде – пытаемся сфотографировать.

12.07.81. Утерял зубную пасту и карандаш. Встал около 5 часов утра. Возле озера иней и туман, искупался в 5:30, а в 5:50 выли Волки (не менее трёх) в полукилометре, на болоте.

Позавтракали без приключений, уложились где-то к 8:30, я заседлал Терезу, Саша привёл взнузданного Лазаря, а Ваня пошёл за своим стреноженным Гаремом. Гарем не даёт – Лазарь и кобылка наострили уши... Гарем – бечь, Иван – за ним, Саша – к своему Лазарю, но так как он не привязал Лазаря, тот тоже – бегом; кобылка у меня на привязи рвётся... Прибегает Иван, хватает узду, говорит, что кони вышли на тропу, вскакивает на кобылу, благо она осёдланная. Кобылёшка горячится и пытается Ваньку сбросить, но никак не удаётся и Ваня гарцует в погону... Ну, а я потрусил следом... Скоро нагоняю Саню с верёвкой в руках и перегоняю, нагоняю Ваню, он правда остановился, так как выронил уздечку и ищет её (это уже после перевала на броду через болото) нашёл уздечку и поехал дальше... Иван, здесь, в болоте свалился с кобылы и седло съехало ей под пузо. В таком виде она и просадила мимо меня, я – за ней. У Ивана рубаха и спина разодраны сучком чуть не до пояса. Так и рысим: впереди Гарем, за ним Лазарь,

Фото 18. Сарычата

потом Воронуха, за ней – я, потом Иван и прикрывает тылы Саша с верёвкой. Возле Арсоёка видим лошадей дважды... Здесь я отдаю Ивану штормовку и иду к вещам. По дороге встречаю Сашу, предлагаю ему вернуться за продуктами, но ему лень идти 15 км обратно. Иду один. На солнечных зеленомошных, болотистых полянах, покрытых ерником – Белолобики (одного поймал в том месте, где кобыла Ивана сбросила), подошёл к озеру на перевале. На нём кувшинки,

благодать и полно Стрекоз. Несколько Стрелок удалось поймать Ваниной душегрейкой, которую я нашёл по дороге. Остановиться половить Стрекоз не дают Мошки. Итак, на перевальном озере много *Ae. juncea* и *S. metallica*, обычны Стрелки и редки Белолобики. Вернулся на своё озеро. Тут тепло, солнце, ветра нет, 12 часов и велие гнуса... достал надувной матрас – хотел на озере спастись, так матрас подо мной тонет... беда... Сижу Мошек кормлю в штанах и телогрейке. Здесь всё те же *Ae. juncea* и *S. metallica*, видел одну *Leucorrhinia*... Кое-как прокантовался до вечера... Как бы не пропали ребята без спичек, ножа, одежды...

Днём видел Гаичек, Пищуху и что-то мелкое, возможно – Королька. Сарычи на гнездо прилетали, и птенцы орала отчаянно. Сейчас 21:10, варю суп на всех... один шанс из тысячи, что они приедут... Захмаривает. Сложил все сумы в одну большую кучу.

13.07.81. Спать лёг возле костра, но ночью заморосило и ушёл под навес в остатки избушки. Ночь выдалась тёплая и я встал где-то в пол-одиннадцатого. Когда проснулся увидел в щели под разобранным полом проржавевший нож с деревянной рукояткой. Развёл костёр, разогрел суп, достал напильник и брусок и занялся ножом. Обломал ржавчину, заточил и даже починил им карандаш, которым пишу. Протекает, сменил место ещё раз. Холодает и моросит, и моросит. Ночью кто-то спёр мою деревянную ложку: Бурундук, Белка или Волчишко. Сижу зябну, хоть и в телогрейке, может оттого, что я сегодня первый день не купался. Где-то ребята? – кони то уж поди в Беле. Сарычата кричат. Время 15:50, избушка в гнусном состоянии – в ней развалилась печка, так как выпилены половина крыши и потолка, нар нет, везде течёт, словом – пропадает избушка. Мошек и Комаров почти нет – дождём что ли их прижало. Под вечер, под самый, дождик кончился, и я поел супу, сваренного вчера вечером, – ещё и на завтра осталось. Интересно, что все окрестные леса в той или иной степени пострадали от пожаров, видимо, пожары здесь довольно часты. В окрестностях избушки растёт Шиповник и живут, кроме Сарычей, Серая славка и Большой пёстрый дятел.

14.07.81. С утра дождь проливной, который часов в 11 перестал, и до того развиднелось, что взошло солнце. Но в 13:20 гроза загнала меня в избушку. Ложки своей так и не нашёл (это второй раз со мной такой казус, в астраханской полупустыне ложку утащили и изгрызли в щепки в 1967 г.). Палю костёр круглосуточно, дров кругом не занимать стать, а Лиственница горит долго. Пока собирал валёжены окрест, видел опять Краснозобого дрозда – он, верно, где-то тут живёт. Вечером, в сумерках, промелькнул Дербник, а вчера кричал какой-то «Сычик», судя по неуловимости – воробьиный (но я его крика не знаю), очень уж похоже на Бурундука. Саранчуки стрекочут очень несмело, если завтра позволит погода – соберу. На крыше избушки под куском коры нашёл спрятавшегося от дождя вялого Слепня (по моим наблюдениям они всё-таки чаще прячутся от непогоды на почве). Появились Мокрецы, впервые.

15.07.81. Сегодня уже четвёртый день нет ребят. 16°C, в воде – 18°C, ночью тепло. Утром была грозища, да и днём постоянно заряды – всё валит с запада. Желна сегодня охрипла. Сделал вчера «новым» ножом ложку из чурака лиственничного – обещал её местному Хозяину в обмен на старую – отдал ему; мою он подкинул в двух шагах от Бурундуковой норы. Утром едва выбрал между двумя тучами момент – искупался и помылся. А кашу (супа хватило на четыре еды) ел уже под дождём, вот и сейчас, только я сел рассматривать в бинокль Связь – полило, а меж брёвнами избушки живёт Полёвка (не понял, какая – красная или красно-серая); ветер, дождь, «сижу – курю»... А Ель, как я отмечал, появившаяся у перевала, здесь, у Сайгоньша, опять отсутствует. Перепел вчера все песни. Сегодня смотрю за Черноголовым чеканом на болотине возле избушки. У него участок, как у *Anax`a imperator`a*. А дождь льёт и льёт – как будем Чульчу бродить?! И придут ли вообще, а если придут, то в каком состоянии? Ввалил в костёр два последних сырущих бревна, сгорят и надо в лес за дровами подаваться, но на сегодня их хватит... Время 18:40, часа два уже не капало и даже выглянуло солнышко. В связи с этим поймал Прямокрылых на болотине (зелёный и белый мох, трава, Берёзовый ерник) возле озера, здесь же попалось несколько Пауков («коротконогих»), потом разохотился, надел сачок на палку и попытался наловить гидробионтов – личинок Стрекоз на полутораметровой глубине нет. Лишь в истоке речки одна мелкая личинка Стрелки в тонкой траве на глубине 2-5 см, а большая личинка в Осоке, на ощутимом течении. Пауки «длинноногие» – все из сборов гидробиологическим сачком. Летают сейчас только *S. metallica*, да Мошки – все как-то вяло. Захмарило, закра-

пало. Вдали над Сурьязой гудела «вертушка». Видел Лягушку, как в истоке Б. Сайгоныша – два пальца длиной. Опять этот «сычик» стонет, дневник закапало, кончаю писать – ура! Увидел «сычика» - это Бурундук. Вечером – грозища, в 100 метрах хлестало стеной, а в избушке упало 4 капли.

16.07.81. С утра, конечно, моросит. Доел остатки каши, варил ещё позавчера, вымыл котелок, раздумываю: то ли по следам идти искать, то ли на Чульчу к лесоустроителям, лошадь попросить... Всё-таки за пять дён весь заповедник пробежать можно, единственное – тучи на каком-нибудь перевале держат, а может мимо прошли, хребтами. Итак, решено, завтра предпринимаю энергичные действия. А сегодня пока слажу на горелую горушку напротив озера. До половины долез – здесь зеленомошник и Морошечник (ягод нет) – и устал страшно – вот они, 4 бездельных дня, да ещё дождик опять пошёл, спрятался под «Кедру» – здесь сухо и комарино. Лить зарядило, видно, до осени. А валуны возле лагеря – песчаниковые. Поднялся на горельник над Малым Сайгонышем. Здесь масса интересного: во-первых – вид во все стороны, прерываемый завесами (пеленами) дождя; во-вторых – Малина (ещё не зрелая) и Вороника; в-третьих, стайка Белопопых стрижей; в-четвёртых – довольно много Пауков, но все одинаковые, так, что я собрал всего несколько штук, в ту же баночку, что и букашек из «мумия». Дело в том, что при подъёме набрёл на большую колонию Сеноставок. У них есть помёт под открытым небом, а есть под камнями – там его сухого, перемешанного с сеном, толщина до полуметра. В одном месте капает на него с камня водичка, так что в этом месте он осмолился. Мощнейшие дождевые заряды с пятнами Солнца по горам – красотища! Дождя, правда, намного больше, чем Солнца, и это уже пятый день! Вот и сейчас заряд вывалил вдруг ниоткуда, надо бежать, а некуда: лес-то кругом сгорел. Правда есть тут один камешек – лёжа на боку на первый момент должен помочь. Побежал. Дождик, видя это, ушёл в долину. А я, пройдя гарь свежую, ушёл восточнее на гарь очень старую. На ней полно Емурашек. Все болотца, выемки и ручьи полнёхоньки водой. После дождя все брёвна на гари чрезвычайно скользкие, поэтому вернулся в лагерь поздно, лишь успел искупаться и постираться в упор перед очередным зарядом.

Что же с ребятами? – их нет! – и как быть!?

Спускаясь по одному из многочисленных ручьёв, нашёл стойбище Лосей и несколько деревьев Ольхи! Вечером сварил кружку риса и пустил банку тушёнки, это уже третья, пока ребят нет (1 супу, 1 тушёнки и вот теперь). Заварил банку из-под фасоли грузинским чаем. Да, кроме Пауков наверху, в той же баночке шмакодавки, которые были в мумии, а в простом помёте Сеноставок их нет.

Что завтра делать? Идти бы надо, а как? Ну, утро вечера...

А птенцы у Канюка совсем взрослые, я их принял, когда в бинокль рассматривал за взрослых птиц, лишь четвёртый – видно, что птенец. А первого, которого Иван в первый день спугнул, я вчера, как ни искал, так и не нашёл. Взрослые Сарычи в гнезде уже не ночуют. А сейчас с воплями вылетел Черныш и долго крутился; потом спрятался в траву на той стороне и сколько я ни смотрел, больше не показался – вот бы посмотреть, что у него там. Время – 21:30, температура 12°C, крапает дождичек, но уж больно мелкий, самое время для вечернего заряда, но сегодня я его обманул – уже поужинал. А дождями-то Мошку изрядно прибило, куда меньше её стало, чем до них, зато скоро Комаров станет, как в Астраханской авандельте, когда начнут во всех болотинах плодиться. Дождями также побило Стрелок, нет их совсем, исчезли Коромысла, гораздо меньше и *Somatochlora* – единицы, а то и – редки. Может все отсиживаются где-ни-то – ждут погоды? Или уж – всё? Личинок-то последних стадий не видать.

17.07.81. 13 часов. С утра – 16°C, в воде – 17°C. Спрятал шмотки за двумя большими камнями в 40-50 м от избушки на запад, пошёл на Чульчу, взял с собой 1 банку тушёнки, 1 банку сгущёнки, кукурузу, бинокль и полевую сумку, потник и две верёвки. Иду в ботинках и «телеге», с утра дождя нет, но обещает быть. *S. metallica*, пока купался, летали. Тропа замечательная, местами заболотилась; идёт кедрово-лиственничным редколесьем с богатыми ерниковыми зеленомошниками. Дождик накрапывал раза два. Попалась Маралуха. А вот брод, о котором говорил Ядомыков, я пропустил и упорол вверх по Чульче – здесь конная тропа с лошадиным помётом этого года. Понял, что «не то», пошёл напрямик и вышел к старому обрушившемуся мосту через каньон, сориентировался, спустился до устья Самыша (а всё кругом мокрое – бо

заряды дождевые) и увидел на другом берегу свежий столб и дым. Бродил Чульчу не у бона, а пониже устья Самыша, делал три попытки, на последней залило по подмышки, но устоял и около 19 часов был у палаток наших, а потом и лесостроителей. Шёл с 13 часов, дождина льёт, сушусь.

18.07.81. Переночевал у лесостроителей, предварительно посушившись и попив чаю на Золотом корне с лепёшками. А спальники у них чудесные – теплушие. Всю ночь лило ливня, просыпался несколько раз, всё боялся проспать, а во сне искал парней. Утром встал в 6:00, сварили лапши со свининой, поели с Мишей Кукуевым. Миша Кукуев - житель Яйлю, рабочий Воронежской лесостроительной экспедиции, имеющей стационарный лагерь на Чульче, и выделенный мне в помощь для поиска убежавших лошадей начальником этой экспедиции, с приложением двух одров (коней), одного седла и одной узды. Мы заседлали одну лошадь, тощую до неимоверия, но без узды, привязали её верёвкой к Колобку с уздой, но без седла. На первую (Колобка) сел Миша, на вторую – я, и тронулись. Колобок проявил характер – по тропе идти никак не хотел, поэтому мы сразу заплутали и увалили влево (благо стоял густущий туманище), но вышли к устью Яхан-Сору, бродили. Вышли на брод через Чульчу ниже Яхан-Сору метров на 150-200, бродили сносно вниз по косе и поехали в тумане. Ноги у меня и без того в мокрых ботинках промокли об мокрый ерник окончательно. Прибыли на Сайгоныш около 12 часов.

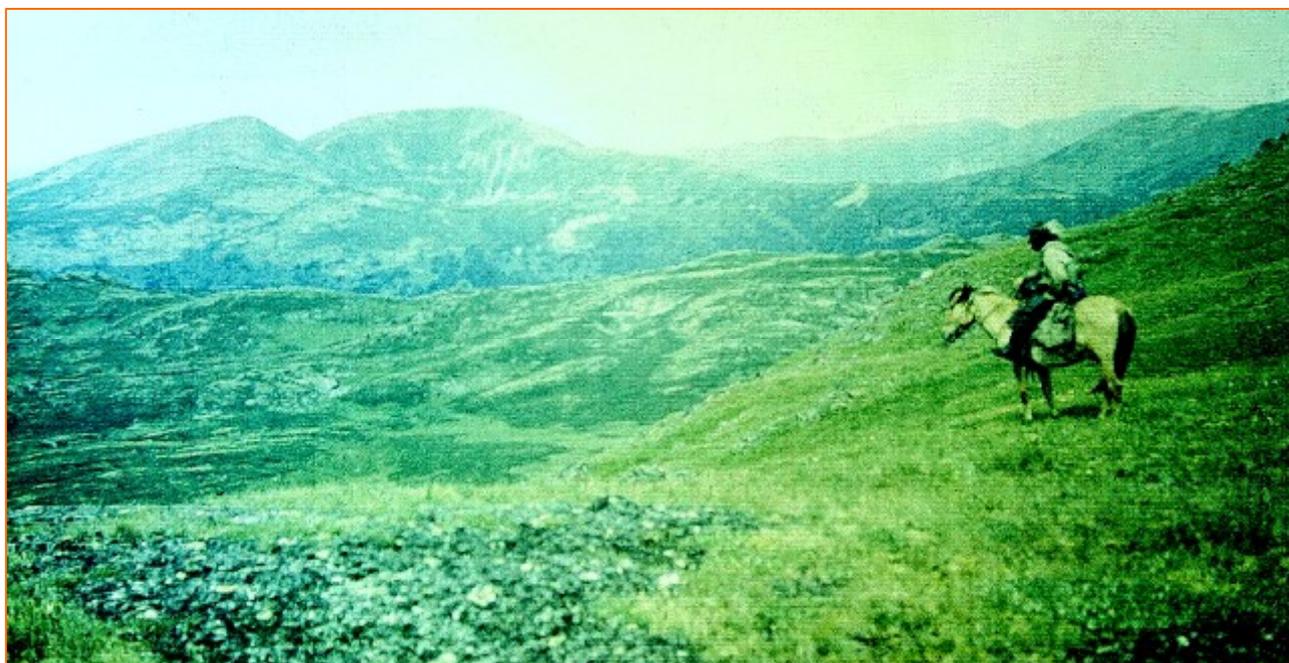

Фото 19. Миша Кукуев на Колобке

По дороге вырисовалась версия, что ребят просто не пустили, не дав им больше коней (приказ Зимина «О производственной необходимости»), на что Миша сказал: «даже я на такую подлость не способен» (!). У избушки выяснилось, что Мишин нож проткнул перемётную суму и раскровянил ногу Колобку (сказать-то лошадь не может!). Прошли почти весь день без дождей. Возле Арсаёка увидели несколько белоствольных Берёз. В 18 часов добрались до избушки Сурьязы и заночевали. Сварили суп кукурузный, но не рассчитали – получилась одна вода. На Сурьязе лежат седло и потник от кобылы – значит, ребята проходили.

19.07.81. Переночевали, причём я не занавесил выбитое окно и замёрз ночью отчаянно, несмотря на два потника, в которые закутался. Встали в 6:30, попили кофе с двумя столовыми ложками на двоих мамалыги, заседлались и пошли под аккомпанемент Мишиных понуканий Колобка. Погода чудесная, по пути видели Куропачей, Луней, Дупелей и т.д. Около цистерны я нашёл свежие следы лошадей (возле озера). Ну проехали каменистой тропой, причём, мой Воронок шёл еле-еле-еле... Перед перевальчиком, между третьей избушкой и Кайрой, Миша меня обогнал и остановился на перевале. Подъезжаю и вижу моих пропащих Саню и Ваню. У них

верёвка, сетка с продуктами и никаких лошадей. Лошади на Беле не пришли – там сказали, что они придут осенью (Иван, пользуясь случаем, съездил на «Якове Баляеве» в Яйлю, видел Зими́на, то есть два дня прокатался). Ладно, решили искать. Сашу посадили на костлявого Воронка и пошли обратно тропой. Отправили Мишу проверить поляну у четвертой избушки, а сами с Иваном пошли пешком. Он – хребтом, а я – по левым (по ходу движения) увалам – намучился вверх-вниз. Дошли до цистерны – пусто. Пошли с Иваном брать озеро в клещи, чтобы посмотреть выходные следы. А кругом завалило всё грозой и ползут пятна тумана. И вдруг, смотрю, лошади – вот они, стоят на увале. Я всех звать, и – к ним. Подъехал Миша, сделал лассо, но они его не подпустили и пошли рысью. Мы – за ними. И тут навалилось туманное молоко, и за лошадьми пришлось шпарить. Нагнали мы их у перевальчика с озерком. Здесь Миша проявил характер: когда они начали бечь, он не выдержал и с улюлюканьем поскакал к ним, они, естественно, – дёру. Вообще Миша страшно обидчив и нетерпелив, и если что явно не получается, легко бросает. Да, и туманище навалился – страсть. Ну, пошли мы вниз искать оставшего Сашу и покричав его, слышим издали: «Я Воронуху поймал», и всё смолкло. Сколько ни кричали, нет больше ответа. Ладно, идём (я не сказал, что на Терезе висели обрывки порванной уздечки, а Лазарь свою сбросил). Смотрим, действительно, стоит Саня, держит Воронуху, а рядом отираются эти двое беглецов. Взял я кобылу – она дикая совсем. Потом верёвку на неё повязали. Сделали из аркана удавку, стали подманивать Лазаря, Саша его подманил сухарём, а он наступает на аркан, хоть ты тресни... Ладно, Саша поднял ногой верёвку, надел на шею (а сухарей-то было несколько маленьких кусочков – если бы не они, ни за что бы к лошадям не подойти). Уф! Уздечку с трудом дал надеть, стервец! Время 19:30, а я – в одной рубашке, основательно промокшей от дождевых зарядов. И вдруг ударил ливень с градом. Решили идти на Сурьязу. Миша говорит: «Заблудимся. Давайте здесь ночевать», но мы дружно отвергли и пошли дальше (я в своей рубашке промок до самых мослов), но зато этот дождь на какое-то время разогнал туман. И мы сориентировались на следующий перевал. А Гарем поплёлся за нами следом. Свечерело, когда брали перевал у озера Ташту. Опять навалился туман, и к перевалу на Сундрук подошли в сумерках и в тумане. Здесь с трудом заседлали кобылу, на которую я привязал слишком короткую узду и, пока Иван её держал, я на неё сел, а как только Ваня её отпустил, она заплясала и потом пошла задом. Я уж подумал, что так и поеду задом наперёд, но потом лошадка всё-таки пошла вперёд, пугливо шарахаясь от малейшего моего движения. Я – в седле, Ваня и Саня – без оных. Доехали без приключений, возле Сундрука пели ночью Дупеля – красиво и много. А вот тропу в лесном массиве мы потеряли. Я пошёл передом, держа лошадь под уздцы, в полной тьме под проливным дождём, остальные – следом. И вдруг через полчаса ходу засветлело что-то в кромешной дождевой тьме, оказалось – избушка мокрой крышей светит (до сих пор не понимаю, каким чудом мы на неё без всякой тропы под ногами вышли). Попили кофе. Время – 1:30 ночи. Спали в тепле.

20.07.81. С утра – моросит. А потом и весь день – проливной. Исхитрились поймать Гарема, разложив арканы по поляне перед избой, рано или поздно он наступил в петлю, дёрнулся, встал смиренно и спокойно дал себя взнуздать, без каких-либо эмоций. Дошли только до Сайгоныша. Мокрель, ночевали все в избушке. Кстати в долине Сурьязы, вдоль по тропе, такие валуны оставил ледник – с дом. И здесь, в районе этих валунов, чистейший старый Лиственничник, без подлеска, с меленькой травкой. А у Арсаёка несколько белоствольных Берёз.

21.07.81. Встал утречком, моросит. Развёл костёр на улице (вчера было два костра – на улице под дождём и в избушке, тоже под дождём). Тут встал Кукуев – занялся кашей. Стали укладываться. К 8 утра позавтракали, уложились и пошли за лошадьми. Кукуев с двумя своими конями ушёл в лагерь к лесостроителям, а мы седлались до 11. С Лазарем долго провозились – не давал узду надеть. Засёдланный Гарем чуть было не утёк, еле успел Иван аркан вокруг дерева обмотать, пока тот замешкался на долю секунды возле Лазаря. Кобыла при седловке конечно надулась так, что ремня не хватило переднего, и стоило отъехать два шага, как всё с неё свалилось. В остальном дошли без приключений до Чульчи. Ерник берёзовый начал жухнуть в коричневый цвет. По левому берегу Чульчи масса костей – Волчьих трапезы (а по правому берегу в верховья реки уходит набитая конная тропа). Бродили ничего. Сначала я попытался пройти

пешком, наискось по косе – меня чуть не смыло, потом сели верхом и кони по грудь взяли брод у бома. Пришли в лагерь. Котлов - работник заповедника, сопровождавший лесостроителей и заболевший ранее с подозрением на энцефалит, уже поправляется. Оставили записки и Зимину, и домой; взяли ящик и пошли. Время 16:00. Миша с прилетевшим вертолётным научным сотрудником Колей Малешиним поехали нас встречать и встретили, но мы с ними договорились, что они нас «не видели – разминулись», и тропа ушла в гору.

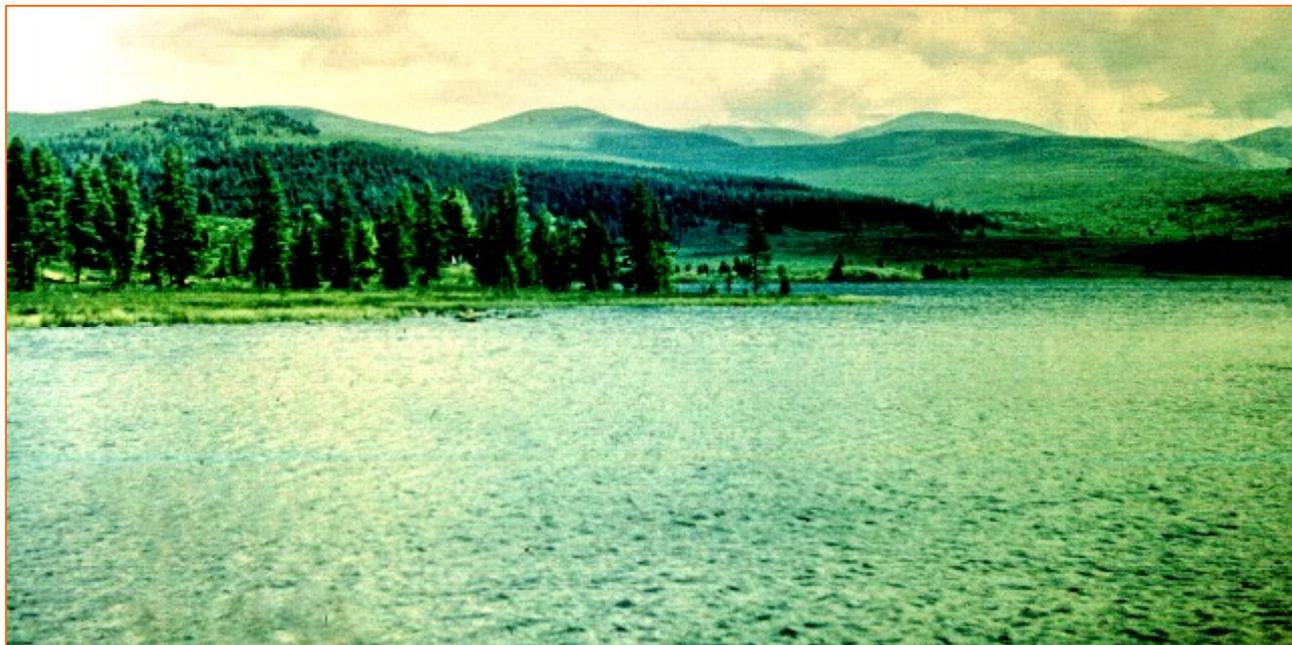

Фото 20. Озеро Сайгоныш

Хорошая тропа; мы её не теряли практически до самого перевала. Сначала по тропе был замечательный Кедрач, который затем вместе с тропой перешёл в пойменные субальпийские луга с кедрами и, кое-где, Лиственницами. И погода стала замечательная, начиная с выхода от Чульчинского лагеря, где нас краешком гроза захватила. Однако, поднимаясь по 17 пробам Самыша (18 и 19 на гору ушли, влево, в седловину возле озера) мы где-то скисли и с 19 до 20 пили у озера чай с сухарями. В 22:00 перевалили, наконец, перевал и спустившись метров на 200, заночевали в великолепном Кедраче, перед первым ручьём. Здесь же блестящая полянка для лошадей, а в лесу свищут Серые славки. Ночью и утром холодно, я подзамёрз. Питались вечером супом из соевых бобов с перловкой и грибами, а утром – фирменно (рис с тушёнкой). Спать легли в 12 часов ночи. Да, у верхнего конца Самыша находится мелководное озеро и наверняка стрекозиное. Вообще, Самыш в верхнем течении плавен и спокоен – долина меж двух крутяков с голыми вершинами широкая (метров 300) и почти горизонтальная. На правом склоне лет 100 назад был лес, но, видно, сгорел и его спички по склону лежат завалами. Да, а Слепней почти нет – как их дождики-то поприжали. Здесь возле перевала хороший Медвежий след, много помёта Кабарги, следы Марала (кстати, помёт Кабарги есть и на горушках Сурьязы, Арсаёка, Сайгоныша). У меня болят обе ноги – одна от ожога на сгибе лодыжки, другая – тоже лодыжка, но от неудачного сгиба сапога. Постоять бы здесь, в лесу, да сроки зажали. Место ночлега на 1800 м, ночью – около 5°C. Значит перевал где-то на 1900-2000 м.

22.07.81. В 9:00 Славки распелись и взошло Солнце. Вышли в 10. Солнце, но затягивает кучевыми дождевыми. Тропа вдоль Яхан-Сору очень тяжёлая, вымотались (т.е. обрыв, и под ним ерниковое болото, выраженной тропы часто нет, курумы). Пока дошли до «озера на развилке» – прошли-то всего 7-8 км – а времени потратили изрядно: с 10 до 13:30. Здесь варили чай. Берега – заболоченный ерник, много Осоки; южная экспозиция – Лиственничный лес, остальные берега – редколесье и ерник, думаю, высота около 2000 м. Я купался и соблазнил ребят. Вдоль озера дует сильный ветер, так как горушки вокруг низкие, увалистые, поэтому лес на берегу шумит. Видел одного самца *Ae. juncea*. Вода – 14°C. Вскипятили чай. На озере Гагары и

ещё какие-то Утки. Вокруг озера – Кедровки, дальше дорога пошла тундрой – замечательная тропа, на ней полно тувинских следов, а на развилке Яхан-Сору и Табышту-Су стоянка с большим запасом хвороста и тувинской газетой этого года.

И везде на тропе, начиная от места ночлега, конский помёт этого года, а от «озера на развилке» вчерашние следы, и очень эта тропа избита до самого Состы-Куля. До Состы-Куля доехали в 18 часов. С тропы в Кедрач на правом берегу реки Сару-Гол проехали по поперечной тропе с очень скверным (большие валуны) бродом. Кедрач этот (наполовину Лиственничник) зарос ерником. Перед самым Состы-Кулем прихватило нас дождём с градом, а на стоянке – заморосило. И Комаров здесь почти нет. Клонит почему-то в сон, вот и Саша задремал, а Ваня варит и варит. Да, а по Самышу, перед самым перевалом, в 1 км от него, уже после озера, с правого склона сошёл сель, небольшой, шириной метров 15; камни до 10-15 кг, и мелкая почва, песок. Сель, видимо, весенний.

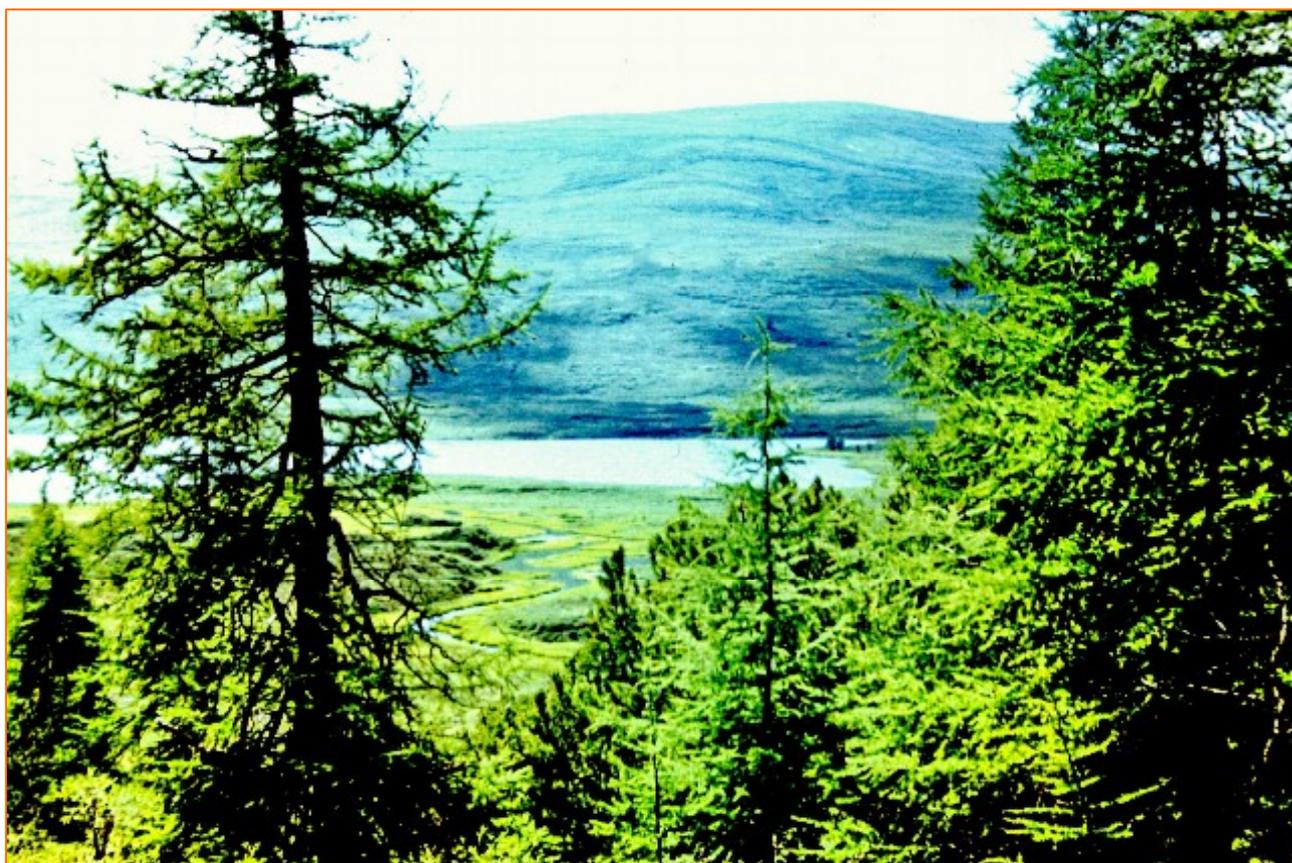

Фото 21. Озеро Состы-Куль

23.07.81. Переночевали неплохо под Кедрами в полушалаше, в двух шагах от гнезда Горного дупеля. Утром ходил на речку Сару-Гол купаться и стираться – вода довольно бодрящая. Вчера весь вечер полоскал дождик, и сегодня с утра полно облачности. Интересен этот Кедрач (процентов восемьдесят Лиственницы) – в нём почти нет ветра, хотя кругом шумит. И Кедры, и Лиственницы здесь большие, без флагов – то есть особый микроклимат. Высота на месте лагеря – 1990 м.

Утром пошёл в сторону озера, ловил Пауков, Кузнечиков, Слепней. Озеро оказалось недосягаемо – осоковые берега залиты. Пытался ловить гидробионтов в довольно глубокой бакалдине, где беспокоилась Чирушка-мать, но ни вдоль берега по траве, ни по дну, ни по Осоке – всё неудачно. У самого лагеря, ещё утром, попался один самец Коромысло, а часов в пятнадцать на горе, где мы стоим, продефилировал ещё один самец Коромысла – скорее всего *Ae. juncea*). Сейчас послеобеденное время. Сегодня Саша баловал обедом из перловой каши – очень оказалось вкусно. Весь день светит Солнце, но ветер 8-9 м/сек., поэтому тепло, но не жарко. Крылатые Прямокрылые пойманы все на сухом ерниковом склоне в лесу; наверху, в тундре,

хоть и сухо, но Саранчуков или Кузнечиков не слышать. Обожжённый на Сайгоныше подъём правой ноги болит – попробую сейчас мумиё привязать. Да, внизу, у озера, видел Камышовую овсянку, а здесь наверху, на маковке с кедровыми ошурками, видел парящего крупного Сокола, по-моему, Кречета. Полежал я на маковке пол часика на кедровых ошурках (эти ошурки – результат обработки шишек тувинцами), примерил часы – они теперь на руку влезают (застёгиваются) и пошёл по какой-то тропке направо. Смотрю – озерко среди торфа, осоковое; глубина

Фото 22. Гнездо горного дупеля у озера Состы-Куль

Фото 23. Вид с горы над Состы-Кулем на Яхан-Сору

– 0,2-0,3 м, и на нём опять Овсянки камышовые, пара; и какой только живности здесь, на озерке, нет! А тундра голимая, торфяная. Вдруг слышу шелест крыльев и вижу – голубой самец Коромысла патрулирует озерко (длина индивидуального участка около 50 м с двумя перемычками из подтопленной осоки, ширина около 15 м) с торфяным дном. А «стрекозёл» изредка пролетит и спрячется. «Эх, - думаю, - если бы мне на том берегу этого «стрекозла» предложили, поплыл бы через озерко». Подумал, и пошёл вдоль бережка к тому месту, где всё время вроде шелест слышен, но никого не видать... И, вдруг, смотрю – Сумрусна, я её – сачком, она упала в воду и поплыла по ветру к тому берегу... Раздеваюсь – и за ней... А дно – торф, вязну по колено, лишь бы, думаю, в торфяную жижу-яму не угодить... Догнал, пошёл к берегу к тому месту, где шелест слышал... Гля-погля – самка Коромысла в воде яйца откладывает, я её – цоп! Есть (а кругом ерниковая тундра).

В этом году окрестности озерка здорово морозом побило – всё повспучило и оголилось. Здесь же очень интересны курумовые ямы без растительности на дне, заполненные водой; диаметр их около 4 м, глубина – пол метра-метр (такие же попадаются и в других местах), они, правда, не часты, например, у озера Малый Сайгоныш. И вообще среди болот – тут и там ряды Курумника.

Фото 24. Морозобой у озера Состы-Куль

Прошёл бугром – здесь две стоянки пантовщиков с хорошим обзором (Иван нашёл тоже). На стоянках повсюду валяются отрубленные основания Маральных рогов. Троп здесь много, на них свежие конные следы. Комаров под вечер стало полно. Солнце. Бурундуки. Протянул Лунь. С 12 числа первый день прошёл полностью без осадков!

25.07.81. Вчера записей не успел сделать, бо – был дежурный, а шли весь день. Вышли около 10 часов (часы мои бастуют и идти не хотят), вернулись на вчерашнюю тропу и пошли по ней, согласно карте. По дороге видели выводка четыре Белых куропаток, а на озере – пару Гагар и одного Турпана. Сначала тропа шла склоном, а потом исчезла в болотах. Вышли к перевалу под морозящим дождём, при этом ребята ехали верхом, а я шёл пешком, «для сугреву». Но «сугрев» этот оборотился боком, хоть я и был в ботинках, штормовке и ковбойке.

Фото 25. Ваня Чебаненко и Саша Ковригин в урочище Яхан-Сору

Наверху сверились с картами и с большим сомнением повалили вниз искать тропу – никакой тропы нет и в помине. Я вымок в ернике по пояс, дошли до леса, и здесь появилась маленькая звериная глобка*, вошли этой глобкой в великолепный Кедрач, в котором прижало довольно сильно, и мы с трудом просочились правым склоном распадка. А потом справа к нам спустилась великолепная широченная долина, которой не было на нашей карте – такая красивейшая

Фото 26. Долина Состы-Куля

* Глоба, глобка - по среднерусски тропа, тропка.

долина, что просто загляденье, пошла вниз. Сверху лило, не переставая, и я замёрз отчаянно. Пока шли, видели Лося справа от тропы. Тропа часто выходит на кочкарниковые болота и идти ею трудновато. Нашли на высоком берегу нашей речки, текущей прямо на запад, столб «42,43,53», прошли ещё и стали на ночь под проливным дождём, впервые разбив палатку у столба «41,42,54». Всё-таки прошли мы порядочно: во-первых, до перевала шли три часа (!), хотя, судя по карте, здесь максимум 2 км, во-вторых, с перевала шли до 20:00 и никакого Боошкона в помине не видим.

А сегодня с утра туман закрыл горы и моросит, ну, и погода! И куда дальше идти? И монтажа (карто-схем) на эти места, по-моему, нет. Ну, зато до чего чудесные места: Лиственничник, Кедр, пастбища и никакого гнуса. Ваня варит завтрак. Достали макет, или, как его? – монтаж, попытались определиться. Вроде мы на Кара-Изеке. Решили идти (после долгих дебатов вперёд или назад) вперёд (терять четыре дня, если не пройдем, или два дня, если – назад). Пошли налево, вышли довольно скверной тропой в пологую долину и очень медленно дошли до избышки Мешканыш, которую Иван узнал (бывал здесь). Пили чай, смотрели карту и под проливным дождём пошли. Видели Лосиные рога и многочисленные следы Маралов. Ладно, дошли до конца поляны и пошли к реке Шавле; и такая тут непролазная гарь (хоть и с тропой) – сами измучились и коней измучили, но к Шавле вышли. Отсюда по карте до Онгураша километров шесть. Прошли с километр и под проливным дождём встали на Берёзовой поляне, с модельней в Лиственнице и Маральими рогами меж двумя стволами, в 20 часов на ночлег в палатке.

Фото 27. Река Шавла

Мокрые, конечно, насквозь, но зато какие тут луга для коней! Видели тут Маралуху с Маралёнком, который пытался спрятаться в траву, но удрал, при моём приближении. Здесь, на полянах, полно Чечевиц. Сегодня с утра, пока, с неба не каплет. Но, никаких сборов – дождь прижал всё.

26.07.81. Сегодня воскресенье, 6°C, высота 1350. Пока не капает и временами даже проглядывает Солнце. Собрались, прихватив 3 рога. Иван не советовал брать: «как бы чего не вышло...». Рискнем!? Рискнули. Получилось: сначала искали тропу с затеями – 110 минут ходили вверх-вниз, не нашли; пошли маральими тропами выше по склону. На склоне полно Прямокрылых и Клубники. Здесь же Берёзки, Осинки, выводки Рябчиков. Прошли замечательным Соснячком и стали спускаться сначала наугад, а потом нашли тропу и пошли ею. Тропа сначала прошла один распадок, а в другом со стороны обрыва рос Листвяк. Гарем задел его (кобыла прошла одна – я отгибал упавшую вершину). Потом Гарем прошёл мимо вершины, но задел ящиком за дерево и упал; встал, опять задел и опять упал. Встать не смог, ноги подогнулись под себя. Мы вместо того, чтобы развьючить его, попытались поднять,

но он перевалился через спину и покатился кубарем под обрыв с ящиком и вторым тюком (килограммов 100 груза); пролетел почти отвесно метров 12-15, ударился спиной (седлом) об одинокую Берёзу и метрах в трёх ниже застрял в куртинке Елей и Берёзок, вверх ногами. Шея его неестественно загнулась назад, он полуоткрыл глаза, и они остановились. Конь дышал, передние ноги шевелились, а задние вытянулись... Мы решил, что у него перебит позвоночник... У нас ни карабина, ни большого ножа... Ребята в один голос: «Режьте его, Алексей Иванович! Режьте скорее!». Я вынул наш единственный перочинный ножик и, увидев его тяжёлое дыхание, стал резать, но не коня, а вьючные верёвки и подпруги. Изрезал всё вчистую на мелкие клочки. Мы перевернули Гарема, и он... встал на ноги (Уф!...) Повезло, так как склон представлял собой глинистую обрывистую осыпь, которая ещё метров через десять заканчивалась обрывом в пенящуюся метрах в 25-30, ниже Шавлу. Берёза, принявшая на себя падающего, катящегося кубарем Гарема, была единственным более или менее толстым деревом на всём склоне. Дальше – проза. Сшили разрезанные подпруги, переложили груз на кобылу и в 17 часов пошли дальше. Гарем шёл сначала с трудом, а потом – ничего. На луговом склоне я половил немного Прямокрылых – по штуке каждого вида – их полно всяких – и видел одно Коромысло (не *Ae. affinis*), а такое, как на Состы-Куле. Пошли тропами и без труда по пологому склону вышли к Шавле. Здесь нас прихватила короткая гроза, вымочившая все кусты, так что я немедленно, как впереди идущий, промок насквозь. Пошли берегом, а это обрыв высотой метров 50-70, жуть. В одном месте вышли на брод со следами топора, но не пошли этим бродом (слишком круто, и Шавла очень уж неистовствует в этом месте после ежедневных дождей), Отправились дальше маральими тропами, а местами и без них забирая вверх по склону. На тропах после дождя явно видны свежие Маральи и Медвежьи следы. В Елово-лиственнично-берёзовом лесу здесь есть только Кедровый подрост! Итак, пошли. Нас прижало..., пошли наискосок вверх – ещё прижало..., пошли прямо вверх, и здесь кобыла содрала копытами верхний слой дёрна, заскребла ногами, но на счастье передняя подпруга под тяжестью груза двух коней (своего и Гарема) лопнула, груз свалился назад и кобыла выскочила из седла. Мне удалось вывести её наверх, иначе лететь бы ей метров через двадцать в Шавлу, в которой ни её ни груза нам бы не видать... *Sie la vie...* Перед этим Гарем ещё раз падал, но сзади стоял Лазарь, не давший ему покатиться. Наконец, вышли на хребтик над Шавлой – надо было думать о ночлеге. Все вымотались морально и физически, да и вечерело. А тут воды нет. Дай сбегаю, благо вроде вниз тропа идёт... Сбежал, и метрах в двухстах нашёл на берегу Шавлы удобнейшую полянку, на которую мы и пришли уже в глубоких сумерках около 22 часов. Дров почти не нашли, так что посушиться не получилось. Поставили палатку, поели – и спать. У меня после истории с Гаремом побаливал мотор, а Иван на каждой минутной остановке падал спать, там, где стоял... Дождь стучит по крыше палатки...

27.07.81. Утро без дождя. Встал в 9 часов, сделал прясла*, развесил, натаскал дров, сварил гречневую кашу с русским маслом... Ветер, тепло... Всё-таки насколько замечательна и богата долина Шавлы – здесь есть всё, как в растительном (Берёза, Ель, Лиственница, Кедр, Ольха, Ива, Осина, Крыжовник, Черника, Красная смородина...), так и животном отношении – Кабарга и пр... . Высота 1320, а вчера на склоне было 1350, всего на 30 метров спустились. Иду смотреть реку и собирать объекты. Прошёл, половил кошением Пауков, а потом на берегу Кызыл-Кочко, на крутяке, состоящем из подвижных сланцевых пластин стал собирать между этих пластин пауков и обнаружил стремительно мелькающих среди камней насекомых, похожих на Уховерток. Поймал две штуки – оказались ГРИЛЛОБЛАТТИДЫ!!! Поискал ещё на камнях у берега, и нашёл ещё и экзувий Тараканосверчка (ради такой находки стоило пережить все вчерашние мытарства!). Попробовал порыбачить, но без толку, зато меня полило набежавшей грозой, и я наелся сладчайшей Чёрной смородины, съел пять-шесть Малинин, две Крыжовины, горсть Жимолости и немного Бруснички... Вечером сварил мамалыгу.

28.07.81. Итак, 28 июля. Утром, в 7 часов на воздухе +1°C, на почве – 1,5°C, в сковороде – лёд, вода в реке – +7°C, еды осталось на 4 дня. Утро пока ясное. Ящик погрузили на кобылу.

* Прясла(о) - приспособление из продольных жердей на столбах для сушки (словарь Ожегова).

Сейчас 9:30, кончаем грузиться. Идём на брод, найденный мной вчера, это сразу после прижима с большими камнями, недалеко от конца «рекораздельной» горы. Так и неясно, где идёт тропа сверху. Пошли перистые облака.

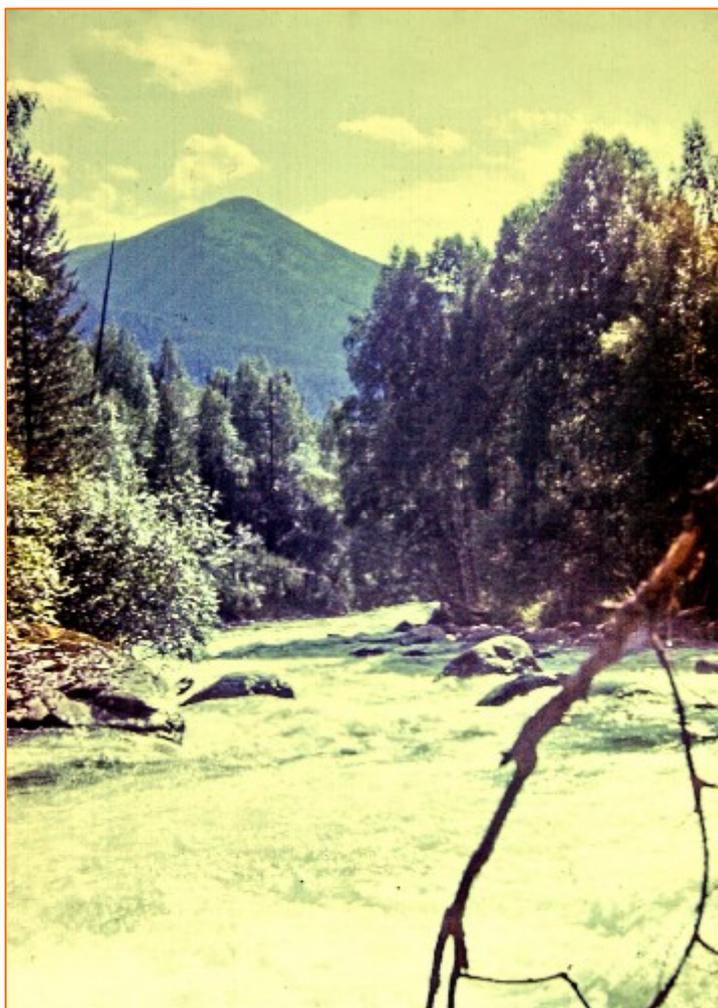

Фото 28. Низовья реки Кызыл-Кочко

Без 5 минут 22 часа. Давно я мечтал посидеть на сухой полянке возле таёжной речки, журчащей у ног. Обзор метров по 150 в обе стороны, за спиной – тайга, на той стороне – хребты... Но добрались мы сюда по этой камнедробилке с огромным трудом, сначала бродили Кызыл-Кочко очень запросто и пошли в гору, но я запротестовал, и мы стали спускаться, а потом незаметно опять поднялись и оказались на крутяке над Онгурашем. Иван подаёт первые признаки духовной усталости, грозит уйти в Яйлю. Я сбегал вниз (туда-обратно 35 минут) – проверил, внизу тропы нет и навряд ли она там может быть. Пошли косогором. Тереза видно в рубашке родилась, вздумала поваляться на косогоре, перевернулась через выюки (килограмм 100 ящик и тюк), оборвала повод и узду, но встала на ноги. Потом она ещё разок падала, но не очень. Косогор кое-как одолели и спустились вниз, где нашли тропу, пришедшую к нам справа. На наше счастье весь день не было дождя, иначе на косогоре было бы не удержаться. Видимо, там внизу Онгураша надо переходить на его левый берег, а потом обратно. Ну, худо-бедно спустились. Здесь Лазарь зацепился и завалился, еле-еле его подняли. Да ещё ящик на Воронухе после катаний по склону всё перетягивал; подпруги съезжали назад поскольку

передний ремень лопнул. Пришлось на ходу перевьючивать, пропустив между передних ног ещё ремень и повесить маралий рог на сторону тюка для равновесия. Теперь он задевал за деревья, кобыла шла «упираясь рогом» и дико устала. Этот год в заповеднике – Осинный, вот и здесь их масса (одна меня ткнула в глаз). Прошли сошедший с левого берега крупный сель шестидесятиметровой ширины, со склона длиной метров двести, и два небольших осова берега реки метров по сто. По низу растёт Лиственнично-елово-берёзовый лес с Кедрями. Этот лес до того захламлён, что все мы вымотались вдребезги и дошли только до поворота реки, правда насобирали грибов и наелись необыкновенно сладкой Чёрной смородины, попробовали по несколько ягод Малины. Зажглись звёзды и дальше уже не вижу, что писать. Собрал несколько Пауков. Набрал Чёрной смородины и Кислички на компот. Вечером ели суп из грибных ножек, а на второе были жаренные Белые грибы.

29.07.81. Улёгся я на берегу, на самом, а ночью грянул дождик и намочил всё беспечно оставленное под открытым небом и нас самих. Я хотел было лечь в группе Сосёнок, но как-то не сделал этого и теперь тоже сушусь. Высота 1450 м, 9°C в 7 часов утра, вода 8°C. Банился, выскочил, как ошпаренный. Пока варится, пошёл объекты искать – нашёл одного-разъединного Паука, видно – рано ещё. Пошли. Солнышко, 12:00. Погода хорошая, но идёт плохо после грибного супа. На солнцепёке видели чёрную Гадючку, сантиметров сорока длиной. Идти легче, чем вчера и до места слияния Ташту-Ора и Сай-Ханыша дошли гораздо быстрее. Здесь, не далеко, стены от избушки (ниже по течению примерно на один километр), а возле брода хороший, ежегодно обновляемый, шалаш. Иван говорит: «Смотришь назад, и как кошмарный сон»,

Фото 29. Река Онгураш

Фото 30. Ваня и Саша на Онгураше

правда, впереди ещё хуже оказалось. Ну, бродили (здесь гурий с палкой*) и пошли хорошей тропой (пропилена тропа-то) вверх по Сай-Ханышу. По Онгурашу видели Волчьи следы, а

* Гурий с палкой у брода - куча сложенных камней с воткнутой палкой недалеко от уреза воды - указатель места брода.

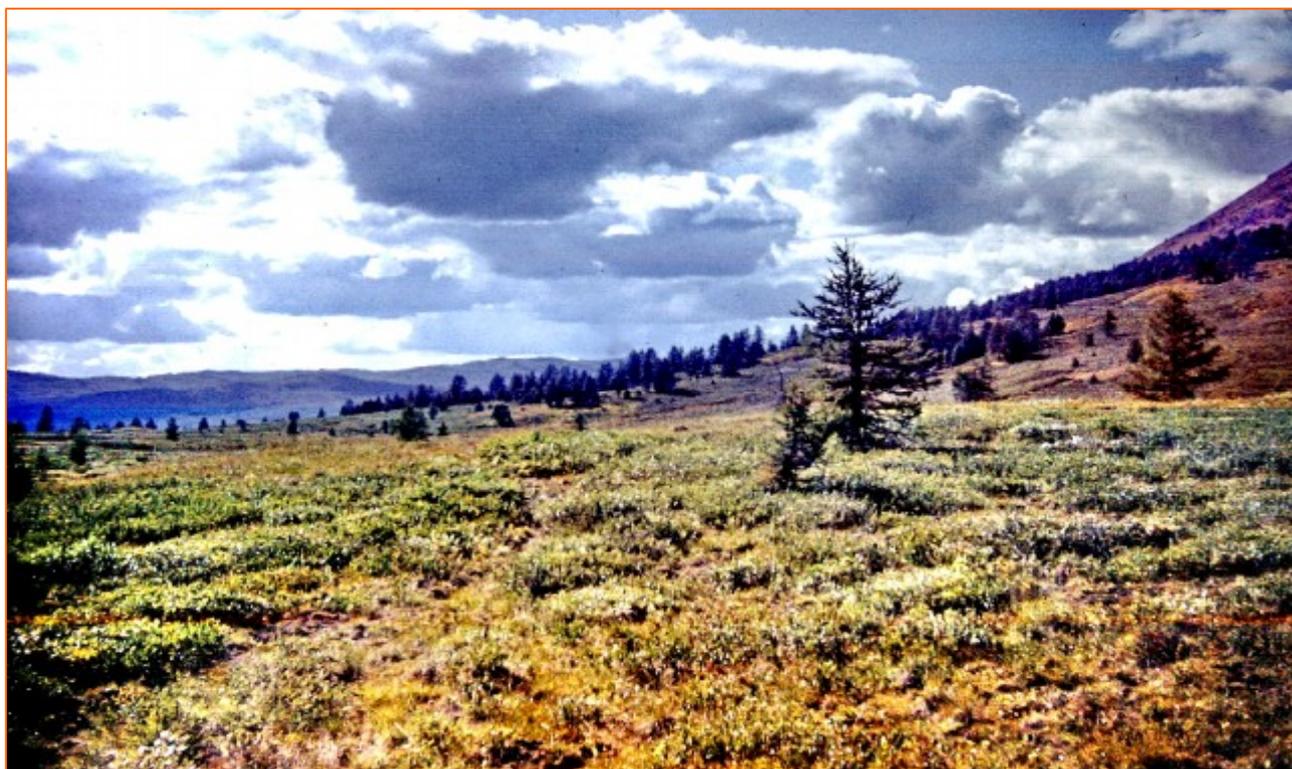

Фото 31. Выход из долины Онгураша на Чулышманское плато

Фото 32. Вид с Чулышманского плато на долину Онгураша

также Медведя, Лося, Марала, Кабарги. Иван, как выяснилось, совершенно безалаберный человек – потерял котелок, привязанный на одну гнилую тороку. Хорошая тропа дошла до очень старого селя и потерялась. Пошли берегом – прижало; шли раза 2-3 речкой – не выдержали и вылезли наверх. Вот она, тропа, но пришла она в сплошные глинистые осыпи с «малахитом», и шли мы ими не менее двух километров, пока, наконец, совсем не прижало. Мы бродили Сай-Ханыш, и встали на ночлег в 21:00. По дороге на осыпи пыли были атакованы градом и градом

с дождём. Град интересной октаэдрической формы. На другом (левом) берегу оказалась хорошая тропа.

30.07.81. Высота стоянки 1750 м. С утра дождь. Варю суп из пшёнки. Пошли тропой, а потом и поехали. Чудесная тропа и неплохой, хоть и холодный, день; прошли тропой до самого перевала. На перевале тропу потеряли и пришли в 21 час на Чулышман. Удивляет обилие Ивы и отсутствие Куропаток. Видели сразу двух, по-моему, Беркутов, и ещё одного возле Чулышмана. Много Маральных следов.

31.07.81. Встали в 7:30 (Иван в 6:15), кругом иней, в ящике температура минус 1,5 °С, высота 1970. Солнышко, теплынь. Попробовали ловить Хариусов – безуспешно. Утром видели охотящегося Кречета и какого-то Орла (идентифицировать не удалось). Пошли. Как отошли от места ночлега увидели Сизую чайку, потом ещё одну, потом пару Малых крачек, две свежих

Сурковых норы и двух Сусликов (сусликовых нор кругом полно). В 12 часов наблюдали солнечное затмение сквозь фильтры от бинокля. Пауков на почве полно и все с коконами. Часов около 17 Солнце сменилось грозами по хребтам, и нас малость полило, шли всё тропой да теряли её сто раз. Наконец в 19 часов я рассердился, слез с кобылы после брода Туту-Оюка и пошёл пешком.

Фото 33-34. Александр Ковригин и Иван Чебаненко наблюдают солнечное затмение на Чулышманском плато

В результате в 21:30 мы рассёдлывались на Джулу-Куле возле заповеднической полуземлянки. Стена, утеплённая нами два года назад, частично обвалилась, и в крыше появились

Фото 35. Шапшальский хребет

щели. На столе сало, пол буханки хлеба и мешок, оставленной Шичковым муки – устроили Луккулов пир из гречневой каши с салом и лепёшек, которые Иван мастерски испёк.

Фото 36. Чульшманское плато у Озун-Оюка (в сторону Тувы)

Фото 37. Александр Ковригин на Чульшманском плато

Фото 38. Озеро Джулукуль

01.08.81. Пасмурное утро. Вступаем в нормальный график. Пошёл искать спрятанный весной под мох, привезённый на МИ-8, ящик с тушёнкой – нашёл-таки, хотя и поволновался изрядно.

Сегодня тёплый, почти безветренный день. Стрекоз никаких. В 13 часов на озе возле АРМСа наблюдал интересное явление: на юго-западном склоне в двух шагах от меня засвистел смерч, образовав круг диаметром 10-15 метров, постоял секунд 10 на вершине и спустился, усилившись, вниз и сузившись до 1,5 метров – ощутилось заметное втягивание воздуха в него. Всё явление длилось с полминуты. Пока пишу, на том же месте засвистел и образовался ещё один с такими же параметрами (может поэтому приборы АРМСа время от времени выходят из строя). Над озером летает Серая цапля, интересны «реактивные истребители» – Бакланы. Видимо над озером дует сильнейший поток, потому что Бакланы на огромной скорости не шевеля крыльями идут на озеро с Чулышмана. Дошёл до Чулышмана, где позапрошлом году ловил «турок» (Османов) со Стахеевым – нет «турок», и Стрекоз нет, а Пауков собрал со мха на северном (всё равно солнечном) склоне и с ерника – кошением. Да, а Османов всё-таки нашёл штук тридцать, но они гораздо шустрее, чем раньше, да и поменьше их. Вернулся, ребята изображают лепёшки (16 штук) и два блина с грибами и салом – вкуснятина! Почистили рыбу, и я сел жарить её, хоть моё дежурство только завтра, но Саша мне рыбу передоверил. Летают Гагары, Крачки, Травники, Жёлтоголовые трясогузки, Кулики-сороки, Серебристые чайки и т.п. Гарем отвязался (опять Ваня понебрежничал). С целью его поимки привязали стреноженного Лазаря канатом за стол и ножку нар в полуземлянке, а кобыла и так привязана рядом, метрах в 25 от избушки. Гарем – хитрая bestия, в петлю не идёт, хотя и трётся рядом. Я кончил рыбу жарить уже в темноте. Саша изобразил жировичок*, сели есть суп, потом рыбу, и на десерт – кофе с лепёшками. Вдруг видим, на другом конце озера светят фары, а время уж 12 часов ночи, думаю – подъедут, так чтобы кобылу не напугали. Но фары через пять минут погасли и наступила тьма египетская. Попили кофе и где-то во втором часу ночи легли спать.

02.08.81. В 4 часа утра я проснулся – дверь открыта, это Саша вышел «до ветру», вернулся и сказал, что лошадей нету, остались только обрезанные верёвки: у Лазаря – плотогонный канат, у кобылы – аркан. Лазаря обрезали под самые ноги, а с кобылой забрали метров 10. Гарем, видимо, ушёл за компанию. Утром я покормил ребят лапшой с тушёнкой и отправил в Язулу за помощью – оставить их здесь побоялся (разохотятся тувинцы, придут за сёдлами, а у ребят один топор на двоих). Да, утром смотрели в бинокль и видели фургон на базе ГАЗ-66 на том

* Жировик - масляный светильник.

конце озера, хотели идти к ним, но не пошли и правильно сделали, так как машина уехала минут через 40. То есть и полпути до неё бы не дошли, а только время бы потеряли – ушёл грузовик через увал в сторону Тувы. Уже потом, позже Лесничий Язулинского лесничества Иван Иванович Карманов рассказал мне, что следили за нами несколько дней, а в момент кражи дверь была под прицелом карабина. Хорошо, что Саша раньше не встал...

Ребята ушли вдоль Чулышмана. День исключительно грозовой и дождливый. Потолок течёт. Подмарафетил, всё перебрал, помыл, завтра стираю и ремонтирую сумы. Как-то ребята под дождём-то? Поставил четыре закидушки в озеро – что будет? Ничего не попало. На горе с триангуляционным знаком выпал такой град, что она вся белая. Вечером светит Солнце. Варю суп. Как-то интересно проснусь завтра утром? – какая всё-таки «Fortuna поп...». Да вчера видел стайку из пяти Пигалиц, Саранчуки поют на все голоса. Комары только днём – лафа!

03.08.81. С утра – проливной. Температура – 9°C, вода – 14°C. Довольно много воробьиных, которых я не знаю: какие-то Вьюрковые с коротким клювом, похожие на «урагусов», а также Чеканы и Варакушки... Птенцы Желтоголовой трясогузки, живущие рядом, садятся мне на колени и даже на рукава – ну, наглецы! Днём – Солнце, с 18 до 20 гремит гроза и проливной дождь – как там ребята идут? Осмотры в бинокль не дают никаких признаков жизни людей. Много Травников, пара Щёголей и две Серых цапли, штук пять Куликов-сорок, Чирки – семь шт., Турпаны – поодиночке и один выводок с шестью птенцами. Слепней мало, Пауков – тоже, только напочвенные, я их уже собрал. Интересно, что Сенокосцы здесь все, как на подбор, как смоль черные.

04.08.81. Если погода будет хорошая (с утра дождь и туман) строю следующие планы: наловлю Прямокрылых, Пауков, побанюсь и натаскаю сушняку. Пока, в 9:00, температура 12°C. Перед полуземлянкой бегаёт Суслик, а на воде стая из 7 Чернозобых гагар. С планами – облом, так как весь день льёт, как из ведра. Успел только постираться. Ещё распилил и расколол чурку. Ну, и погода! Крыша – как решето, надо перекрывать. 21:30, сумерки. Шапшальский хребет поливает гроза снегом и стеной дождя. А у меня была с градом около 18 часов. Удивительная красота и прозрачность! Всё птичье население кормится. Десятка полтора Малых крачек уже около часа собирают невдалеке Ручейников с поверхности воды. Цапля, Гагара и пара Бакланов просвистели вниз по Чулышману. Пёк сегодня блины – плохие получились. Интересно, когда этот «послеконёвый» стресс отпустит? Без 10 минут 22 часа. Иду спать... А такое чувство, что вот-вот придут...

Воды свинцовые	Все, здесь кого
Синие тучи	Отродясь не видали
Как вы напомнили	Да, но не Север
Север могучий	А всё же Алтай
Такая же тундра
И сходные краскиздесь обжитый край
Горы Алтая
И Одина сказки...
Та же погода	Нету здесь северной дружеской хватки
И сходные птицы...	Шагу не ступишь порой без оглядки
Вновь проплывают ушедшие лица	Да, видимо, коль какова тут природа –
Прошлые годы	То отразилась на духе народа...
И прошлые дали	

05.08.81. С утра ни дождя, ни солнца, ветер западный, умеренный, в 8:30 – 9°C. Ходил за ерником, нашёл своего приятеля Суслика лежащим возле норы – чума что ли его забрала? А Трясогузка, нахалка, пока я у костра дым ивовый глотал (сырое всё и гореть не хочет) села мне на голову. Весь день заряды, так что собрал штуки три Саранчуков и столько же Пауков. В основном занимался штопкой перемётных сум, весь день штопал и ещё дыры остались. Вечером опять наблюдались карусель Крачек и плавающие Гагары. А самое интересное – пара Болотных

сов приняли, видимо, меня за большого Суслика, и несколько раз, примериваясь, пролетели прямо над головой. А потом одна села метрах в трёх на кол и принялась меня рассматривать (а я её, разумеется), препотешно дёргая головой во все стороны и даже несколько раз рассматривала меня вверх ногами, то есть вывернув голову подбородком кверху – занятно невероятно. А красавица! Вокруг лица белая кайма.

Вот ещё денёк прошёл
Пасмурный, дождливый
И тихонько перешёл
В вечер молчаливый
Я затеплил огонёк
В уголке окошка
Посидеть хочу пока
У него немножко
Тихим треском огонёк
Колыхает ночку
Тихо в банке саранчук
Вторит огонёчку
Вот и дождичек опять
Мелкий прокатился
Вместе с ним и ветерок
Чуть пошевелился
Тишина кругом стоит...
А тревожно что-то
Будто ходит за бугром
Непонятный кто-то
Ждёт ли ночи, ждёт ли дня
Сразу тут поймёшь ли
В час лихой угнал коня
Снова не придёт ли
Лишь трепещет жировик
Мрак ночной гоняя
Ну пора – иду я спать
Голову склоняя
Чутко слушаю в ночи
Перекличку уток
Ветра гул в трубе печи,
Как кричат куропахи
В это время суток...

06.08.81. Серенькое утро без дождя, температура 10°C. А в 13 часов исполнилась моя мечта – вышло Солнце. И хотя ветер достаточно холодный, в тени – 15°C. Я побанился, наконец. А кроме того собрал Пауков с почвы – это обычные серые с коконами и без них. В толще мха ничего нет, а вот подо мхом – вся остальная мелочь и чёрные Пауки.

Когда вышло Солнце, пробовал собирать кошением с ерника. Хороший сбор на небольшом поросшем травой бугорке. Пытался собирать по кромке озера – здесь Поповник и другая высокая трава – но оказалось очень мало объектов. Если вспомним тайгу, озёра Ташту, Сайгоныш и другие, то возле озёр-то и был основной сбор, а тут – нет, хотя вдоль озера, если есть, то только крупные Пауки. Слепней мало и какие-то они вялые, зато при кошение травы масса Полужесткокрылых. Днём Солнце, а никаких птиц! Куда все подевались – тоже греются?

К вечеру приехал Иван Иванович Карманов, лесничий Язулинского лесничества, верхом на огромном битюге. Битюжище спокойный, но понимает ТОЛЬКО ласковое обращение!

07.08.81. Встал в 6 часов утра и нажарил Османов за какой-нибудь час – все оставшиеся 42 штуки – 5 штук съели вечером, пожарив их на вертелах. Поели, попили, выбрали шмотки с собой (оставили ерунду – две сумы, двое сёдел, два потника, рога и мелочь). И где-то в 11 часов пошли строго на верховья долины Богояша без тропы. Ехать решили по очереди, с утра я шёл пешком четыре часа. Видели пару Лебедей на том озере, куда впадает бурная речка без продолжения. Повсюду на озёрах выводки, в основном, Турпанов. Когда подошли к водоразделу, на нас напала грозная туча, я пересел верхом, и мы, сопровождаемые свирепыми шквалами, шли под градом вместе с ней часа два с половиной. Интересно отметилось ещё в 1979 году, когда мы с В.А. Стахеевым жили на Джулукуле с 22 августа по 11 сентября, что в хорошую погоду, после обеда на этом плато почти всегда собиралась, сверкая многочисленными молниями, локальная гроза с чернящей тучей.

Впечатления от нахождения под этой тучей у меня остались довольно яркие: сверху град сыплет диаметром до 7 мм, кругом тундра совершенно ровная, граду моментально насыпало по щиколотку Ивану Ивановичу – он идёт разгребая градовую кашу, рядом возвышаюсь я, на флегматично вышагивающем битюге, а молнии ежеминутно ударяют в землю то тут, то там, разбрызгивая фонтаны градовых брызг! Очевидно, битюг посчитал, что если треснет молния, то всё равно испугаться не успеешь, ну и я пытался утешиться теми же соображениями. И вдруг, совершенно оглушённые и ошалелые (по крайней мере – я) выходим из-под тучи на совершенно сухую кобрезиевую степь, где никакого дождя и града сегодня, во всяком случае, не было; оглянувшись назад, в каких-то ста метрах, видим сугробы из града, расплёскиваемые ударами молний, а здесь сухь, благодать и почти безветрие.

Местность тут явно пропиталась осенними красками – всё пожелтело, доцветают последние цветы и вяло полётывают последние Шмели. Когда дошли до скал, обнаружили колонию Альпийских галок и сносную тропу. По свидетельству Ивана Ивановича здесь же видели и Бунов. Вечером нас прижал дождик, и мы встали на месте «с дровами, но без воды».

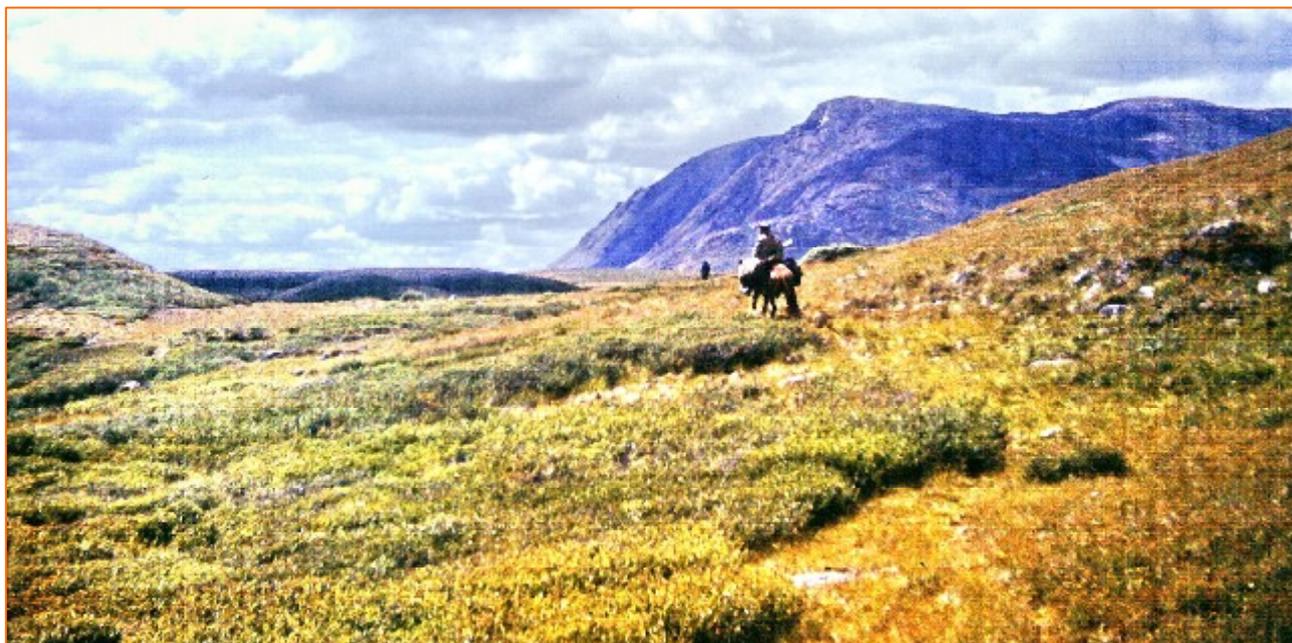

Фото 39. Иван Иванович Карманов в верховьях Богояша

08.08.81. Повечеряли хорошо, хорошо было и утром, пока дождя нет. В 7 часов утра сварил суп. До 13 часов дождя так и не было, хотя Солнце не жарило тоже.

Долина Богояша представляет собой ровную высокогорную степь с увалами – станциями Козерога и Архара. Вся почва устлана помётом лошадей и, кое-где, – яков. Имеется хорошая езженная автодорога. Возле озера Богояш всё усыпано Пауками (по несколько штук на квадратный метр), а вот Прямокрылых практически нет. Степь здесь посырее, чем там, где мы шли

весь день. Вообще, видимо, в районе ночлега проходит погодно-климатический клин – моховая тундра резко меняется на степь и происходит это в том районе, где стоячая туча осыпала нас градом. Нашёл здесь под камнем Живородящую ящерку длиной 11 см. Далее прошли рекой Калбак-Кая и в месте расширения «ложки» видели одного *Sympetrum*'a, здесь же пологий перевал на Кара-Кем, на котором безымянное озеро и столбик с отметкой «34 км». А день – чудеснейший, хоть и не жаркий и ни одного дождя! Вдоль по Калба-Кае пошли Кедрачи с Лиственничниками и вид на красивейшую долину, тропа великолепная, хотя при спуске к Каракему затяжное 3-4 километровое болото.

После обеденного чая сидел верхом, несколько намаялся. Дорогой видели Лису – гоняли собаки (это ещё на Богояше), а Иван Иванович видел Гадючку, длиной около 60 см., кроме того наблюдали Альпийских галок и Кречетов. В 21 час встали на ночёвку на Каракеме. Сейчас уже не видно, что пишу. Долина Богояша и Калба-Каи – ледниковые, с осыпями.

09.08.81. Встали в 7 часов. Позавтракали, вышли в 10:20. Иней (до 9 часов) и роса. Прошли Кедрово-лиственничным светлым лесом вдоль реки. На двадцатом километре тропы несколько озёр примерно полутораметровой глубины с берегами, поросшими Осокой. Ну, и Осока тут в Осоке! – скребут старую Осоку на бумагу. Так вот, по светлым солнечным полянкам 'вдоль тропы, на подходе (≈ 700 м) к озёрам видел двух (самца и самку) Коромысел, применявших следующий способ охотничьего поведения: от низа высохшей Лиственницы поднимались вдоль ствола до самой верхушки и таким образом обследовали несколько высохших деревьев.

Подошли к озёрам – здесь поляны. Над озёрами самцами Коромыслами патрулируются участки 15x5 кв.м вдоль уреза Осоки, который представляет плавучий топкий притопленный берег. Вдоль него редкие самки откладывают яйца (ловил самок, оступился – дно в ботфорте не достал). Большинство самцов охотятся неподалёку на солнечных ерниковых полянках, не придерживаясь индивидуальных участков – то есть Стрекозы активны только днём, зато на полную катушку, и у водоёмов их видимо не более 5%. К 18 часам пришли в Язулу. Затопили баню – холодная баня, пара нет.

10.08.81. Завтра с утра пойдём пешком вниз по Чулышману. С границами какая-то несурязица. У меня после вчерашней бани – ангина. Карманов, мужик хоть и деловой, но прихвастнуть любит. Сегодня третий день подряд нет дождя – все ушли на покос. Разговаривал с лесо-строителем – он границу межевал: столбы отмечены с одной стороны (заповедника) и до верха Каракема их нет, да и по Каракему угодья не протаксированы. И вообще эти строители от заповедника только отрезают, но ничего не добавляют. Шеф (А.Г.Зимин) вечером обо мне вспомнил и опять велел лететь вертолётom. Еле уговорил отпустить меня до Чодро.

11.08.81. С 10 утра в полном составе, Саша, Ваня и я, вышли в сторону Чодро. Ваня сказал, что тропу знает, так как ходил по ней из Чодро, правда – зимой, и что идти надо вдоль Чулышмана, и никуда не денешься. Ночью была грозища, с утра пасмурно, но днём – развеяло. Поймал Цикаду. Ребятам я, видимо, порядочно поднадоел, и они норовили всё тащиться сзади в пределах видимости, а потом и вообще исчезли (подозреваю – харчуются запасами, поделёнными на три части). В одном месте, километров на 8-10 ниже Язулы, довольно интересные отложения белой глины (лёсса). Здесь собрал трёх Пауков-скакунчиков и, вообще, здесь масса Саранчуков и Кузнечиков, Скакунов (*Cicindella*) и Жужелиц, а вот Слепня за весь день – ни одного! Изредка проплывают синие Коромысла (боюсь на глаз ошибиться в видовой идентификации). Тропа ушла в гору, и на покосе возле стоянки (километров за 10 до Нижнего Кулаша) я её (тропу) упустил. Ребята шли где-то следом. Шёл маральими тропами до Нижнего Кулаша; здесь спустился к Чулышману и обнаружил старую обвалившуюся тропу, которой по самому берегу и дошёл до Нижнего Кулаша. Перепрыгнул его и пошёл берегом без тропы (здесь поймал Паука). И здесь попался участок великолепной древней мощёной, абсолютно ровной дороги. Участок длиной метров 200, остальное «съел» Чулышман, вымощена дорога абсолютно одинаковыми булыжниками (диаметр 20 см), подогнанными друг к другу, как брусчатка на Красной площади возле Московского Кремля, ширина её около четырёх метров, уклон минимальный. Откуда, куда и для кого она сделана мне прояснить не удалось. Следов от колёс я не обнаружил.

Фото 40. Перевал на Кара-Кем

Фото 41. Озеро на Кара-Кеме

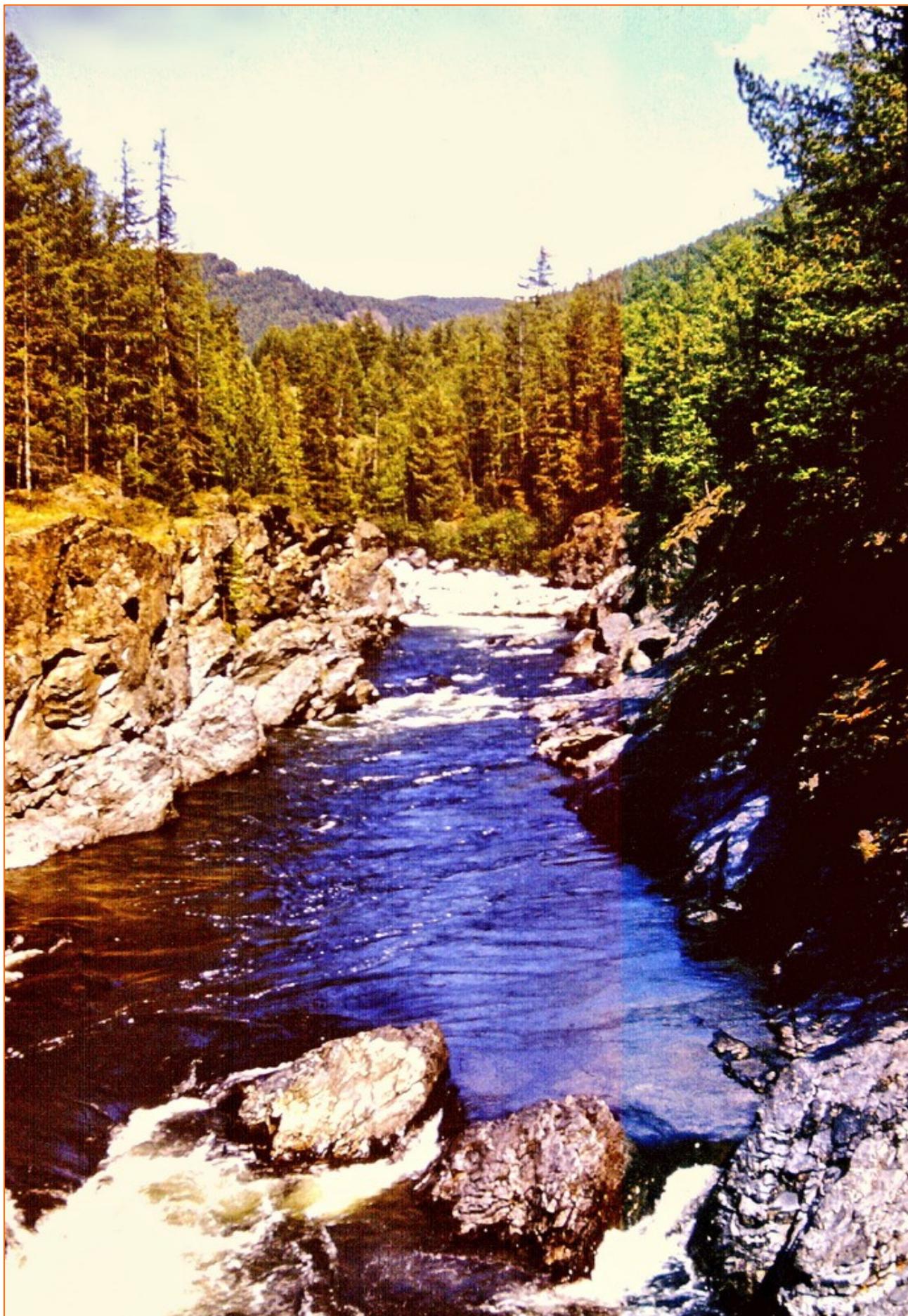

Фото 42. Вид с моста у Язулы в сторону истока Чулышмана

Фото 43. Вид с моста у Язулы вниз по течению Чулышмана

Фото 44. Чулышман в месте впадения Нижнего Кулаша

Прижало. Осыпи. В 17 часов полез вверх, лакомясь Крыжовником. Торопился и к 18 часам вылез наверх, а в 19 часов вышел на телефонную линию. Следов ребят на ней нет. Голубики (как говорят нижегородцы – Гонобобеля) здесь море! Поднял три выводка Рябчиков – все птенцы уже со взрослую птицу. Пошёл линией и вышел на тропу – на ней следов ребят тоже нет. Дошёл до Шавлы. Спуск к ней длинный, тяжёлый, а я устал. Наконец спустился, проскочив напрямик очень удачно к броду. В 21 час бродил Шавлу, вода – по пояс, интересный момент, когда жердь, которой упирался в дно, согнулась внезапно пополам, но устоял и в 21:45 поднялся на правый берег Шавлы. В 23:15 по прекрасной торной тропе дошёл до Чодро. Пётр Зубин (лесничий Чодринского лесничества) сказал, что вертолёт будет завтра.

12.08.81. С утра стоит чудесная погода. Сбил вчера пятку – болит, да и спину рюкзаком поднимал. Зубин угостил вином. Здесь же стоят геодезисты (Фролов Виктор Григорьевич – начальник их). Итак, утречком заседлали мне двух коней и поехал я на Шавлинский брод, встречать архаровцев. Доехал в 12:30. А через час подошли ребята, которые заплутались, пытались переплыть Чулышман на левый берег, погрузив вещи на самодельные плотки из брёвнышек. При этом Иван привязал оный плотик верёвкой намертво к руке, а переплыв – не смогли ни вытащить, ни отвязать плотки, и еле-еле, перед самым перекатом, переплыли на правый берег обратно! А возле стоянок они заблудились (видно Ванино «знание» тропы подвело) и вышли на Нижний Кулаш только к вечеру около 21 часа – «ну, дают»! Здесь на берегу Шавлы, на мезофитной полянке, по поеденной конями траве собрал Пауков. Кругом – Сосновый лесок, а с юга – Шавла. Потом пособирали Пауков по веткам Сосен и подлеску вокруг поляны. Здесь, на полянке, когда пришли ребята, сварили обед, объелись, и я ещё собрал Кузнечиков. Бродили Шавлу верхом и пытались рыбачить – конечно, без толку. Видели чёрного Аиста на косе у Шавлы. Зато я на сухом бугре собрал Прямокрылых – это типичная сухая степь Ю-В экспозиции. Вечером были в замечательной бане из осиновых брёвен и досок. Ну, и напарились и намылились мы с Сашей! Иван – удивительнейший мужик, мало того, что он за всю экспедицию умывался только 1 раз, так и в бане, как киргиз, сполоснулся тёплой водой и слинял.

Фото 45. Иван Чебаненко. Первый чай на пути вниз по Чулышману от Чодро

13.08.81. Перевезли нас на лодке, на левый берег, и мы пошли: тропа – то есть, то – нет. И мы с 10 часов до 15 еле-еле дошли до Щёк, то есть за 5 часов прошли всего 10 километров. По дороге много Барбариса и Акации. Двигались медленно, так как ребята «не завтракали». Много Оленьих следов, кое-где – Кабаньи. На берегу Чулышмана в Щеках нашёл экзувий Тараканосверчка. Прошли Щёки, варим молодую картошку на кострище, которое «специально для нас» кто-то приготовил. Здесь Ель, Сосна подрост Кедр, Берёза, Черёмуха, Осина, Акация и Барбарис (Чёрт бы его не видал!) и пр. Потом опять пошли, но плелись, «как пеши воши» – ребята вымотались, быстрее идти не могут, да ещё после вчерашней бани... и

Короче, мы только к 20 часам пришли на брод. По дороге в Ольшанике на берегу Чулышмана довольно много Ольховых листьев с колониями Тлей, в белой маслянисто-ворсянисто-волосистой каше которых живут личинки Журчалок. Акация уже облетает, долина заросла ею ужас как, семь раз накалывал правый глаз так, что он даже опух, и ободрал нос. Возле брода много Кабаньих копок, а вечером видел Перепелятника и Белку. Рыбалка безрезультатная. День был нежаркий. На одной из песчаных отмелей – бакалдина* глубиной около полуметра, по берегам её – Хвощ, полно Люток и много Коромысел. Коромысла единичны по всей долине Чулышмана и практически одинаковы. Разлетаются Коромысла очень широко по сухим горам и полянам.

14.08.81. Встали в 6 часов утра. В 8:45 вышли довольно резво, но потом скорость упала и только в 13:50 пришли на мост Кату-Ярыка. Спугнули семь Больших крохалей. На этом переходе очень интересна долина Чулышмана, сжатая скальными обрывами, внизу – мелкий песок и глина, вперемешку с гравием и обломками упавших скальных кусков. В этих наносах, плоских, осадочных, Чулышман прорыл себе ущелье, местами метров по 30 глубиной. По краю берега – Тополя. На одной из осыпей, где-то на восьмидесятом километре, видели узорчатого Полоза (около 60 см длиной). С утра тепло (в 8 часов было 14°C), пасмурно, долина высохла совершенно, трава высотой около 2-3 см (прошлогодние лежащие её стебли гораздо длиннее). Прусов и прочих Прямокрылых – полно. Изредка Сколии (!) и Стрекозы.

Фото 46. Узорчатый полоз в долине Чулышмана

* Бакалдина - небольшой полузаросший (зарастающий) водоём. Даль: "бакалдина - глухой заливцец или ковш, поемная яма, колдобина....".

Цветёт Маральник. Саша растянул палец на ноге – бинтовали. Нашёл на тропе погибшую самку *Aeshna*. Так погода и не разгулялась – заморосило... Ну, пошёл пособирать кого ни есть. Здесь, как и везде летают Каменки и Чёрные вороны. Пособирал кошением внизу на сыром лугу, у стоянки, и, отдельно, на сухом склоне. В числе прочего меня заинтересовали на Иве козьей *Samponotus*'ы возле каких-то красно-оранжевых бугорков – возможно Червецов (собрал и тех и других). Саша вступил в период забастовок и бунтует. А вот харч (лапша) – на исходе, и сухари только на вечер. Вечером, как и всюду долиной, – Летучие мыши. Напротив, в скалах, останцы с шапками, как в Аккуруме – 2 объекта в сланцевых скалах. Кое-где на скалах прозелень и белый горный пот (его нашёл Иван) – по-моему он (пот) безвкусный, а Иван говорит – горчит. Да, ещё Ивана вчера кусало два Клеща, из них один – самец.

15.08.81. Ночью моросило; с вечера летали Летучие мыши. Ночевали с Иваном у костра, а Саша ушёл на стоянку, и сейчас уже 10:30, а его всё нет. Я сварил лапшу, постирал брюки и штормовку. Дождя нет, хотя и пасмурно. Мухи одолевают, несмотря на наличие в округе многочисленных мешков из-под гексахлорана (Вурнарский химзавод, Чувашская АССР), которым обрабатывают овец и всё потом смывается в чистейшие воды Телецкого озера... О, Русь!

Серые Кузнечики все найдены под деревяшками и камнями. На почве (и под камнями) Пауков немного. Стрекоз не видно. Вышли в 14 часов, после беседы с директором Балыкчинского совхоза и Первым Секретарём Райкома партии Улаганского района (подъехали верхом, а я – в одних трусах).

Фото 47. Ковригин и Чебаненко обходят прижим на Чулышмане между Чодро и Катуг-Ярыком

Поговорили. При этом Иван демонстрировал умение обращения со Степной гадючкой, которую он здесь изловил, держа её за хвост и поднося к носу; потом он сунул её в рюкзачок, и мы пошли, сначала быстро, особенно Саша припустил, но потом подскис и пошли помедленнее, а под конец и совсем овял. Дошли за 6 часов до Аккурума. Здесь уже места массового туризма. Склоны отвесные, а в долине – песок, щебень, сушь. Есть старая дорога. По пути сюда было много Прямокрылых, особенно Чёрных кобылок и *Chortippus*'ов, видел двух *Sympetrum flaveolum*'ов. Границы: со слов Ядомыкова, от Кайры до Чульчи оставлены старые границы, возле кордона Аккурум столбы не обновлены, зато выше Чульчи, на левой стороне Чулышмана (2-3 км выше Чульчи) стоит возле тропы столб с надписью «107-АГЗ» (! – ближайший 107 квартал, судя по карте, в добрых полутора десятках км).

Фото 48-49. Столбы-останцы в урочище Ак-Суу у Ак-Курума в долине Чулышмана

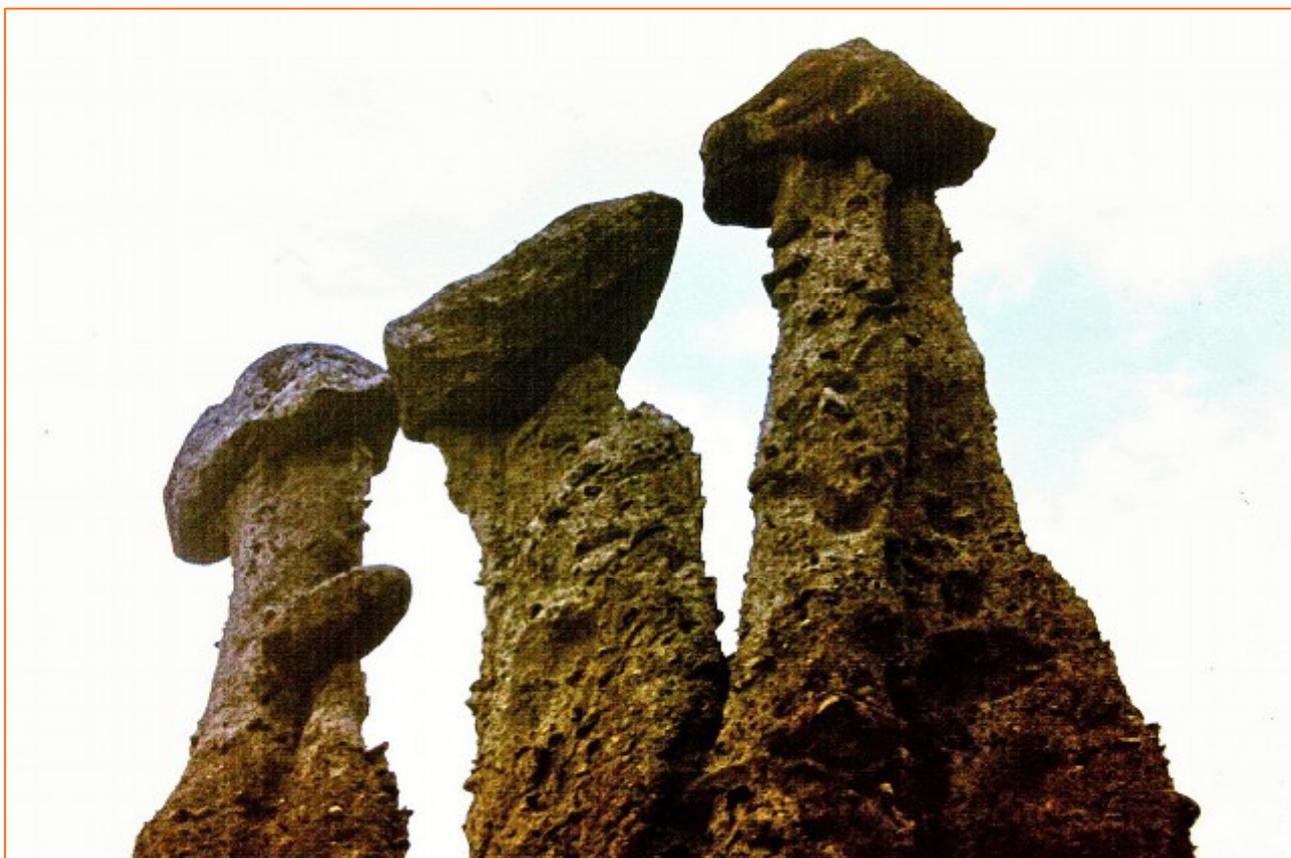

Фото 50-51. Столбы-останцы в урочище Ак-Суу у Ак-Курума в долине Чулышмана

Фото 52. Долина Чулышмана в районе Ак-Курума

Теперь возле Аккурума на нашей территории посеяна «зелёнка» (овёс) – 3 га, и заготавливается 15 тонн сена. Здесь же осенью пасётся скот (козы). Сейчас возле озера Бардаке (Казак-Тушкен) пасётся 600 голов коз, которые пробудут до 1 сентября. Устроители уже были, но НОВОЙ ГРАНИЦЫ – НЕТ. Ядомыкову совхоз не разрешает готовить сено на заповеднической территории. Летают тысячные стаи Скалистых голубей. Помогали огораживать сено Ядомыкову. Кстати, у Нины, его жены, ужасная форма полиартрита, суставы повздулись, кругом шишки, а лет ей всего 46. Ребята, хоть в открытую и не высказываются, но бунт назревает! В общем-то они подскисли... И к каменным шапкам со мной не пошли. Сегодня, как всегда, полил дождик, и когда я добрался к этим «столбам» (останцам), небо совершенно затянуло, склон подрамок (объект наблюдения выше кордона метров на 200) но столбы совершенно замечательные. Основание их – лёсс с гравием и камнями. Камней по объёму около 40%, венчают столбы шапки гранита от 50 кг до 4 тонн (на глаз), высота нижней части основания – до 30 м, верхней – до 8 м, под некоторыми «шапками» диаметр около 20 см, самый большой диаметр под «шапкой» около 1,5 м. Всего 56 вершин с шапками и 11 – без них. «Шапки» и галька – серый гранит. Растительность – горная степь (Можжевельник ложноказацкий, Акация). Река Кара-Су, Ю-В экспозиция. Возле столбов собирал Пауков. Едва начал спускаться от столбов, начался дождик. Пришлось прятаться под одним из этих «зонтиков». Пытался собирать Пауков – все почти однотипные, зато в долине Кара-Су опять на Ольхе белые ватные колонии Тли. Пришёл, помог Димитрию калитку сделать. Нина Николаевна хлеб испекла – чудо! Встречался с московским профессором, вирусологом; вижу – у них «шарашкина контора», пока, во всяком случае...

17.08.81. С утра, в 10 часов, пошли вниз. На дорогу Ядомыковы снабдили нас хлебом и лепёшками, огурцами и молодой картошкой. Пошли ничего, потом, по обыкновению, заморозило и ребята поотстали... По дороге собирал Кузнечиков, видел трёх *Symplesma* и двух-трёх *Sympetrum*'ов.

Возле Кок-Паша меня нагнали на лодке Яковлев, Вишерский и Малковы (Николай Петрович и Юрий Петрович), переправили, попили чаю, а часа через полтора подошли и Саша с Ваней. Лёша Вишерский отвёз меня за грибами на остров. Грибов почти нет, зато есть несколько

Фото 53. Иван Чебаненко, Алексей Олигер, Николай Малков, Владимир Яковлев и Александр Ковригин в урочище Кок-Паш в долине Чулышмана

Sympetrum danae, *S. flaveolum* и несколько самок *Aeshna* на полянке спугнул. Грибов собрал килограмма по полтора Волнушек и Груздей (Вишерский насобирал корзину). Да, а сегодня летало над Кок-Пашем ровно двадцать журавлей. Вечером, когда обсуждали приключения, Н.П. Малков высказал предположение, что виденные 06.08.81 г. Кармановым и Чебаненко на Богояше три представителя Куньих, являются Каменными куницами (они показались им покрупнее Соболей) и, место там для этого вполне подходящее (но это лишь предположение).

18.08.81. С утра стоит чудесная погода, в 7 часов – 11°C. Встал и всех перебудил – сколько можно валяться! На указательном персте десницы засела заноза, да так глубоко, что её никак не узреть, а болит... Итак, сегодня последний день нашей эпопеи. Надо постараться насобирать Стрекоз хоть что ли. Карагана, веточки которой тащат ребята с Катуг-Ярыка, мелкая и некрасивая, а возле Чодро – крупная и блестящая. Да, почистил котелок и пошёл собирать грибы Стрекоз и Пауков. Пауков по росе ещё нет, грибов – тоже. А Стрекозы – чуть выше того места, где Коля Малков ловит Хариусов, на болотине с хвощом и слабым течением, где я промочил ноги. Ширина болотины составляет около 25 метров, длина – около 200 метров. Здесь обычны *Sympetrum danae*, *S. flaveolum*. Видел также пару *Symrupea*. Пока сидел, писал, ко мне подлетела и улетела самка *Aeshna* – здесь, в низовьях Чулышмана, вижу одних самок Коромысел.

Алексей Борисович Вишерский любезно довёз нас до Яйли.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Отчёт по результатам экспедиции был представлен в дирекцию заповедника* и сопровождался чёрно-белыми фото и слайдами, которые в данный вариант не вошли. На склад научного отдела сданы были также собранные коллекционные материалы и заполненные учётные карточки к ним (судьба их мне в настоящее время не известна).

Опубликование данной информации стало возможным, благодаря бескорыстной помощи в редактировании и обработке материалов почти 40-летней давности Яковлева Владимира Александровича, которому я выражаю свою глубокую благодарность.

А.И.Олигер
Чебоксары, 2019 г.
Фото автора.

* Электронная версия отчёта, набранная на компьютере А.И.Олигером в 2019 г., имеется на сайте Алтайского заповедника в разделе "Рукописи". Представленный ныне материал не претендует на полноту информации, так как работа с коллекциями и карточками наблюдений, сданными по окончании экспедиции 1981 г. вместе с оригиналами отчёта, дневника и фотографиями на склад научного отдела, в настоящее время невозможна в связи с их утратой.